

ДЭВИД ГЛАНЦ

**КРАХ
ПЛАНА
«БАРБАРОССА»**

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ПОД СМОЛЕНСКОМ
Том I**

Дэвид Гланц
Крах плана «Барбаросса».
Противостояние под
Смоленском. Том I

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656263

Крах плана «Барбаросса». Противостояние под Смоленском. Том I:

Центрполиграф; М.; 2015

ISBN 978-5-227-05969-7

Аннотация

Американский военный историк полковник Дэвид Гланц анализирует ход Смоленского сражения 1941 г., представляющего собой серию военных операций на территории Смоленской области в центральной части России. Гланц описывает наступление группы армий «Центр» в направлении Западной Двины и Днепра, бои за Могилев, Рогачев, в Смоленском котле, сражения под Гомелем и Духовшиной, бои за Великие Луки и под Ельней. Это откровенный, неприукрашенный рассказ, основанный исключительно на документах. Автор привлек колоссальный материал: ежедневные оперативные отчеты, директивы, приказы, телефонные переговоры командующих армиями, сводки, критические оценки, подготовленные штабами войск, воспоминания очевидцев противоборствующих сторон.

Повествование иллюстрируют подлинные немецкие тактические карты. В приложении даны исчерпывающие сведения о состоянии войск вермахта и Красной армии.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	13
План «Барбаросса»	13
Советское военное планирование: план обороны 41 (ПО-41) и «ответный удар»	24
Противостоящие силы	31
Приграничные сражения 22 июня – 5 июля	48
Примечания к главе 1	61
Глава 2	78
Решения немецкого командования	78
Положение в начале июля	83
Дилеммы Ставки и Западного фронта	122
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Дэвид Гланц
Крах плана «Барбаросса».
Противостояние под
Смоленском. Том I

© David M. Glantz 2010

© Перевод, издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Предисловие

В данной работе проводится исследование характера и последствий Смоленского сражения – серии военных операций на территории Смоленской области в центральной части России в период с 10 июля по 10 сентября 1941 г. Собственно сражение началось через три недели после того, как 22 июня 1941 г. немецкие войска вторглись в Советский Союз. Целью немецкого вторжения в рамках операции под кодовым названием «Барбаросса» было сокрушить и уничтожить Красную армию, свергнуть коммунистический режим, руководимый Иосифом Сталиным, оккупировать значительную часть Советского Союза и эксплуатировать захваченные области на благо нацистской Германии. Десять недель немецкая группа армий «Центр» вела в Смоленской области напряженные бои с войсками советского Западного фронта, а впоследствии Центрального, Резервного и Брянского фронтов. В боевых действиях участвовало более 900 тысяч немецких солдат при поддержке приблизительно 2 тысяч танков. Им противостояли силы Красной армии численностью около 1,2 миллиона солдат при поддержке примерно 500 танков.

Более 60 лет после окончания войны большинство мемуаристов и военных историков рассматривало боевые действия на территории Смоленской области в июле, августе и начале сентября 1941 г. как не более чем надоедливые «выбо-

ины» на гладком пути наступательной операции под кодовым названием «Барбаросса». Немецкие вооруженные силы и их союзники начали операцию «Барбаросса» 22 июня 1941 г. вдоль огромного фронта, растянувшегося от берегов Баренцева моря на севере до Черноморского побережья на юге. Используя хорошо зарекомендовавшую себя стратегию молниеносной войны и тактику стремительных танковых ударов, немецкие силы вторжения в считанные недели разгромили соединения Красной армии, защищавшие западные пограничные районы Советского Союза. После этого они устремились в северо-восточном и восточном направлениях, в глубь обширной территории Советского Союза.

Сражение за Смоленск началось 10 июля 1941 г., когда войска немецкой группы армий «Центр» фельдмаршала Федора фон Бока переправились через Западную Двину и Днепр и, в соответствии с планом «Барбаросса», начали оперативные действия в восточном направлении к городу Смоленску. Сражение фактически завершилось 10 сентября 1941 г. В этот день 2-я армия группы армий «Центр» и 2-я танковая группа начали наступление на юг, кульминацией которого стало окружение и разгром Юго-Западного фронта в районе Киева, одно из наиболее тяжелых поражений Красной армии. Таким образом, Смоленское сражение представляло собой десять недель упорных боев за овладение стратегической инициативой и победу на территории Смоленской области РСФСР и примыкающих областей Белорусской ССР

и РСФСР.

Это исследование «строго документальное», и прежде всего потому, что за основу берется «наземный контроль данных», в частности ежедневные стратегические, оперативные и тактические отчеты о силах, которые участвовали в боевых действиях. В связи с этим данное исследование уникально еще и потому, что большинству исследований, описывающих советско-германскую войну в целом или отдельные ее сражения или операции, явно недоставало упомянутого документализма и детальности. Это особенно важно, поскольку бои на территории Смоленской области в разгар лета 1941 г. также породили множество противоречий. Это противоречие, в частности, связано с ожесточенными спорами по поводу мудрости решения диктатора Германии Адольфа Гитлера задержать наступление группы армий «Центр» на Москву с начала сентября до начала октября 1941 г. ради разгрома крупных сил Красной армии в районе Киева.

Это исследование должно быть «документальным» по своей природе, поскольку оно бросает вызов общепринятой точке зрения, согласно которой бои на Смоленщине были не чем иным, как лишь «выбоинами» на гладком пути немцев к Москве. И в отличие от предыдущих исследователей на основе новых архивных материалов автор утверждает, что Смоленское сражение имело куда более широкие масштабы, чем ранее считалось, и внесло намного больший вклад в поражение немецкой группы армий «Центр» на подступах к

Москве в начале декабря 1941 г. Наконец, исследование является «документальным», потому что оно восстанавливает в исторической памяти во многом «забытое сражение» – в частности, массированное сентябрьское контрнаступление Красной армии в Смоленской области¹.

Поскольку исследование при описании боевых действий и формировании выводов во многом полагается на документальные источники, оно имеет соответствующую структуру и содержание. Таким образом, оно содержит откровенный, неприукрашенный рассказ о ходе и результате военных действий в Смоленской области, в значительной степени основанный на перефразируемых вариантах директив, приказов, сообщений и критических оценок, подготовленных штабами войск, участвовавших в боевых действиях того периода. В частности, приведены документы, подготовленные соответствующим Верховным командованием сторон (ОКВ, ОКХ и Ставкой) и штабами на уровне армии, иногда дивизии.

Поскольку точность абсолютно важна при обосновании многих заключений данного исследования, отдельный том содержит полные и точные буквальные переводы практически всех документов, перефразируемых в двух описательных томах. На них в описательных томах даются ссылки на цитаты, приводимые в соответствующем приложении, и конкретный номер документа в пределах каждого приложе-

¹ А также в примыкающих районах других областей. (Здесь и далее примеч. ред.)

ния. Включение этих документов критически важно по двум весьма веским причинам. Во-первых, дословные документы необходимы, чтобы подтвердить точность содержания данного исследования. Во-вторых, структура и содержание упомянутых директив, приказов, отчетов и критических оценок, равно как и используемые при этом выражения, воссоздают уникальный личный портрет командира, их подготовившего. В частности, четкость, краткость, логика и стиль этих документов либо нехватка чего-либо из перечисленного отражают интеллект, навыки и эффективность командиров (либо их отсутствие), а также менее ощутимые, но не менее важные личные качества, такие как самолюбие, жесткость и боевой дух.

Кроме того, чрезвычайно подробное содержание двух описательных томов, которые должны быть не только прочитаны, но и изучены, подчеркивает значение карт, делает их абсолютно необходимыми элементами для понимания стратегического и оперативного течения Смоленского сражения. Поэтому, используя немецкие и советские архивные карты упомянутого периода, я включил достаточное количество общих оперативных и региональных карт, чтобы дать читателям возможность следить за общим ходом боевых действий. Однако, поскольку эти карты не отражают многих тактических деталей, чтобы отразить и разъяснить содержание архивных документов (будь то перефразируемые в описании или целиком опубликованные в приложении

ях), я также включил сюда множество подробных ежедневных карт из официальных документов многих немецких и советских войсковых частей.

С учетом огромного количества новых архивных материалов, на которых базируется данное исследование, я выражаю особую благодарность правительству Российской Федерации, которое предоставило доступ к документам, весьма существенным для написания моей книги. Но в свете той невероятной работы, которая потребовалась для подготовки этих томов, еще важнее то, что, как и раньше, огромную поддержку мне оказала моя жена Мэри Энн. Во-первых, именно она правильно предсказала, что мои 30-дневные потуги пересмотреть и расширить краткое 100-страничное описание Смоленского сражения и сделать из него более обширное 200-страничное исследование неизбежно перерастет в намного более массивный труд. Тем не менее она заслуживает особой благодарности за свою безоговорочную моральную поддержку во время процесса, который я бы назвал шестимесячной «виртуальной осадой». Во-вторых, в дополнение к тому, что она терпела и мирилась с отшельничеством своего супруга, который бесконечными часами уединялся в своем кабинете, обложившись любимыми книгами, она вытерпела немало длинных часов, проверяя и вычитывая эти тома от имени человека (меня, естественно), чье нетерпение поскорее перейти к новым темам и задачам обычно препятствует тому, чтобы он участвовал в таких геракловых, мир-

ских и утомительных задачах, как «простая» вычитка.

Однако в конечном счете лишь я один несу ответственность за любые ошибки, обнаруженные в этих томах, будь то фактические или переводческие.

Дэвид М. Гланц

Карлайл, Пенсильвания

Глава 1

Введение: план «Барбаросса», противоборствующие силы и приграничные сражения 22 июня – начала июля 1941 г.

План «Барбаросса»

Когда рейхсканцлер Адольф Гитлер, фюрер («вождь») германского народа, летом 1940 г. приказал начать планирование операции «Барбаросса», Германия уже почти год находилась в состоянии войны. Еще до того, как 1 сентября 1939 г. фактически началась Вторая мировая война, фюрер, осуществив дипломатический и военный натиск, воспользовался слабостями и робостью своих противников, добившись побед, которые никак не соответствовали истинной силе немецкого вермахта¹. Проигнорировав интересы стран-победительниц Первой мировой войны, в марте 1936 г. Гитлер публично заявил об отказе от пунктов, связанных с разоружением Германии по Версальскому договору. После чего едва сформированные новые войска Германии в марте

1936 г. оккупировали Рейнскую область, в марте 1938 г. заняли Австрию, осенью 1938 г. и в марте 1939 г. расчленили Чехословакию и аннексировали литовский Мемель (Клайпеду), а 1 сентября вторглись в Польшу. И все, кроме последнего, прошло бескровно и с молчаливого одобрения Запада. К августу 1939 г. «умиротворение» Гитлера со стороны британцев и французов на Мюнхенской конференции наконец убедило советского вождя Иосифа Сталина в том, что державы Запада попросту поощряют амбиции Гитлера расширять немецкое господство на Восток. Это, в свою очередь, побудило Сталина заключить с Гитлером циничное соглашение о ненападении в августе 1939 г., так называемый Пакт о ненападении Молотова – Риббентропа, согласно секретным дополнениям которого Польша и большая часть того, что осталось от Восточной Европы, были заранее поделены между Германией и Советским Союзом. Сталин при этом получил столь желанную «буферную» зону, отделявшую СССР от потенциально враждебной ему Германии.

Как только началась Вторая мировая война, армии Гитлера уже в сентябре 1939 г. быстро захватили «причитающуюся» половину Польши, 9 апреля 1940 г. оккупировали Данию и в этот же день вторглись в Норвегию (где бои шли до 10 июня). Победив лучшие армии Запада (всего 147 дивизий), немецкие войска (137, позже 140 дивизий) с 10 мая по 22 июня 1940 г. заняли Бельгию, Нидерланды, Люксембург и основную часть Франции, попутно нанеся поражение

британскому экспедиционному корпусу (9 дивизий) и вытеснив его с континента в районе Дюнкерка. Защищенная естественной водной преградой в виде Ла-Манша, а также своими хвалеными ВМС, Великобритания выдержала мощные и продолжительные воздушные удары немцев во время битвы за Англию с сентября 1940 до июня 1941 г. Но выстояла она с большим трудом. Получилась нелепая, но вместе с тем вполне характерная картина: военная неудача в битве за Англию вдохновила Гитлера предпринять крестовый поход против советского большевизма. Даже с учетом того, что поражение немцев в небе над Англией разрушило его планы вторжения на Британские острова, сорвав операцию «Морской лев», Гитлер снова проявил характерную для него дерзость. Вдохновленный беспрецедентной чередой военных успехов, он намеревался добиться честолюбивой цели, которую ясно сформулировал за многие годы до этого в своем программном труде *Mein Kampf* («Моя борьба») – завоевания «жизненного пространства», на которое, как он верил, немецкий народ вполне мог претендовать как в историческом, так и в расовом контексте. Завоевание Советского Союза могло дать столь необходимое жизненное пространство и в то же время помогло бы избавить мир от бича большевизма.

В военном отношении немецкое наземное вторжение и завоевание Советского Союза представляли собой задачу поистине грандиозную. Своих прежних успехов вермахт добился на относительно небольших театрах военных действий

с хорошо развитой системой коммуникаций. Немецкая армия достигла этого, применив так называемую тактику блицкрига, или молниеносной войны. Она заключалась в том, что впереди основных сил войск двигались высокоподвижные и маневренные танковые и моторизованные части при поддержке плотных волн штурмовой авиации (в основе которых были пикирующие бомбардировщики Ю-87 «Штука»). Это позволило немцам быстро сокрушить крупные, но недостаточно мобильные силы Франции, Великобритании, Бельгии и Нидерландов, которые оказались совершенно не готовы противостоять такого рода тактике и чьим правительствам не доставало желания и воли дать настоящий бой и повторить бойню Первой мировой войны.

Завоевание же Гитлером Советского Союза представляло собой совсем другое дело. Хотя немецкие военные стратеги уже летом 1940 г. приступили к планированию операций вторжения в Советский Союз при различных вариантах обстановки, Директиву ОКВ № 21 «План «Барбаросса» Гитлер издал лишь 18 декабря того же года. В начале 1941 г. план вторжения и военных действий на территории СССР был полностью разработан, разбит на отдельные планы и приказы службами вермахта. В своем окончательном виде план «Барбаросса» требовал, чтобы вермахт разгромил самую крупную по численности группу войск в мире и в конечном счете продвинулся на глубину до 1750 километров по фронту, простирающемуся на более чем 1800 километров от берегов

Балтики до Черного моря². В дополнение к тому, что Восточный театр военных действий был больше, чем вся Западная и Центральная Европа, он к тому же был недостаточно развитый, с крайне неплотной и неэффективной дорожной сетью, столь характерной для Запада. Тем не менее Гитлер и его старшие военные планировщики всерьез предполагали, что тактика молниеносной войны приведет к быстрой победе, и строили соответствующие прогнозы.

Наиважнейшей предпосылкой в плане «Барбаросса» было то, что большевистский Советский Союз Сталина и в самом деле рухнет, как только вермахт разобьет основные силы Красной армии, развернутые в приграничных военных округах СССР, то есть когда немецкие войска достигнут берегов Западной Двины и Днепра. Сам Гитлер отметил на своей заключительной конференции по планированию 5 декабря 1940 г., что Красная армия, по всей видимости, будет сокрушена быстрее, чем французская армия в 1940 г.² На той же конференции Гитлер недвусмысленно заявил прежде всего о намерениях уничтожить в кампании «Барбаросса» Красную армию, а не о достижении определенных территориальных или политических целей, когда объявил:

«Основные силы [Красной] армии, дислоцированные в Западной России, должны быть уничтожены в ходе смелых операций с использованием глубоких проникновений танко-

² Кроме того, существовал и фронт от Финского залива Балтики до Баренцева моря – еще около 1200 км.

выми клиньями, а отвод боеспособных частей в глубь обширных российских территорий должен быть предотвращен. Посредством быстрого преследования необходимо достичь той линии, из-за которой советские воздушные силы больше не смогут угрожать исконно немецким территориям.

Следовательно, группа армий («Центр»), наступающая в Московском направлении, должна обладать достаточной мощностью, чтобы при необходимости двинуться на север со значительными силами... решение о том, вести ли наступление на Москву или к востоку от Москвы, может быть вынесено только после окончательного разгрома русских частей, захваченных в северных и южных котлах. Основная задача заключается в том, чтобы не позволить русским перейти к тыловой обороне»³.

В заключительной поправке к Директиве № 21, подготовленной 31 января 1941 г., немецкое Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) детально отразило стратегические намерения Гитлера:

«3. Замысел. Главная цель ОКХ в соответствии с вышеизложенной задачей состоит в том, чтобы расколоть фронт основных сил русской армии, сосредоточенных в западной части России, быстрыми и глубокими ударами мощных подвижных группировок севернее и южнее Припятских болот и, используя этот прорыв, уничтожить разобщенные группировки вражеских войск.

Южнее Припятских болот группа армий «Юг» под ко-

мандованием генерал-фельдмаршала Рундштедта, используя стремительный удар мощных танковых соединений из района Люблина, отсекает советские войска, находящиеся в Галиции и Западной Украине, от их коммуникаций на Днепре, захватывает, таким образом, свободу маневра для решения последующих задач во взаимодействии с войсками, действующими севернее, или же выполнения новых задач на юге России.

Севернее Припятских болот наступает группа армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала фон Бока. Вводя в бой мощные танковые соединения, она осуществляет прорыв из района Варшавы и Сувалок в направлении Смоленска; поворачивает затем танковые войска на север и уничтожает совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, советские войска, находящиеся в Прибалтике. Затем она совместно с финской армией и переброшенными из Норвегии немецкими войсками окончательно лишает противника последних оборонительных возможностей в северной части России. В результате этих операций будет обеспечена свобода маневра для выполнения последующих задач во взаимодействии с немецкими войсками, наступающими в южной части России.

В случае внезапного и полного разгрома русских сил на севере России поворот войск на север отпадает и может встать вопрос о немедленном ударе на Москву...

Только таким образом можно будет воспрепятствовать своевременному отходу боеспособных сил противника и уничтожить их западнее линии Днепр – Западная Двина»⁴.

Чтобы добиться этой победы, немецкие военные планировщики стремились отыскать способы уничтожить основные части Красной армии на передовых рубежах, то есть в западных военных округах Советского Союза, прежде чем Сталин успеет мобилизовать свои стратегические резервы. Немецкое ОКХ планировало этого добиться, организовав ряд окружений вблизи новых западных границ Советского Союза.

Чтобы разбить Красную армию, Гитлер сосредоточил на Востоке 151 немецкую дивизию (в том числе 19 танковых и 15 моторизованных дивизий), имевших в своем составе около 3350 танков, 42 тысяч орудий и минометов и 2770 самолетов⁵. Финское правительство обещало для поддержки операции «Барбаросса» выделить 14 дивизий, а румыны предложили 4 дивизии и 6 бригад, а потом еще 9 дивизий и 2 бригады⁶. Немецкое ОКХ, которое командовало всеми войсками оси на Восточном ТВД, сформировало из этих сил армию «Норвегия», которая должна была действовать на севере Скандинавии, три немецкие группы армий (названные соответственно «Север», «Центр» и «Юг»), в составе которых действовали четыре мощные танковые группы, и три воздушных флота авиационной поддержки, развернутые на

обширном фронте от Балтийского моря до Черного.

Согласно плану «Барбаросса» группе армий «Центр», включавшей в себя немецкие 4-ю и 9-ю армии, а также 2-ю и 3-ю танковые группы при поддержке 2-го воздушного флота, предстояло осуществить основной наступательный удар вермахта. При мощной поддержке двух танковых групп, которые должны были стремительно продвинуться в восточном направлении по флангам Белостокского выступа, войскам фельдмаршала Федора фон Бока предстояло провести первую операцию на окружение в районе Минска, затем разбить окруженные здесь соединения Красной армии, после чего продолжать наступление в восточном направлении через Смоленск к Москве. Действуя севернее, группа армий «Север» под командованием фельдмаршала фон Лееба, которая включала в себя немецкие 16-ю и 18-ю армии и 4-ю танковую группу при поддержке 1-го воздушного флота, должна была наступать из Восточной Пруссии, оккупировать Прибалтийские советские республики и в итоге захватить Ленинград. На южном крыле германского фронта группа армий «Юг» под командованием фельдмаршала фон Рундштедта должна была наступать на восток из Южной Польши и северо-восток – из Северной Румынии, чтобы захватить Киев и оккупировать Советскую Украину. Эта группа армий состояла из немецких 6-й и 17-й армий и 1-й танковой группы, действующих севернее Карпат, а также объединенной немецко-румынской группировки, сформированной

из немецкой 11-й армии и румынских 3-й и 4-й армий, действующих южнее Карпат. 4-й воздушный флот должен был обеспечить авиационную поддержку на юге. Таким образом, основные немецкие наступательные силы были сосредоточены к северу от Припятских болот, почти непроходимой заболоченной области, которая разделила театр боевых действий на четко различимые северную и южную половины.

План «Барбаросса» был нацелен на то, чтобы воспользоваться нехваткой у Советского Союза адекватных коммуникаций, то есть автомобильных и железных дорог, проходящих с севера на юг, а также в глубь территории. При этом основной расчет делался на танковые силы, которые могли, стремительно проходя пересеченную местность, окружить и разбить части Красной армии в приграничных районах, прежде чем те успеют перегруппироваться или уйти на восток, избежав окружения и разгрома. Таким образом, военные планировщики полагали, что три немецкие группы армий смогут уничтожить основные силы Красной армии на их передовых оборонительных позициях, прежде чем русские успеют перебросить сюда свежие подкрепления. Однако подобная убежденность была неверной, поскольку немецкая разведка недооценила число соединений Красной армии, сосредоточенных в приграничных районах, и оказалась абсолютно не осведомлена о советских мобилизационных возможностях, в частности о количестве резервных армий, которые Советскому Союзу удалось сформировать и выдви-

нуть на новые оборонительные позиции к востоку от Западной Двины и Днепра.

Согласно плану «Барбаросса», как только вермахт одержит победу в приграничных сражениях и разобьет силы Красной армии в передовых районах, три немецкие группы армий смогут относительно беспрепятственно двигаться в северо-восточном и восточном направлениях. При этом группа армий «Север» направится к Ленинграду, группа армий «Центр» совершит бросок на Москву, а группа армий «Юг» устремится к Киеву. Таким образом, с самого начала план «Барбаросса» предполагал, что три группы армий окажутся в состоянии практически одновременно захватить все три наиболее важные цели Гитлера, при этом не распылив понапрасну военную мощь вермахта.

Советское военное планирование: план обороны 41 (ПО-41) и «ответный удар»

Как ни странно, но Пакт о ненападении Молотова – Риббентропа, о котором Сталин договорился с Гитлером в августе 1939 г., фактически внес свою мрачную лепту в катастрофическое поражение Красной армии на начальных этапах операции «Барбаросса». Подписывая договор, Сталин надеялся предупредить возможную немецкую агрессию против Советского Союза и, попутно захватив Восточную Польшу и Балтийские государства, создать своего рода «буфер» или зону безопасности. Однако последующее советское вторжение и оккупация Восточной Польши в сентябре 1939 г. и Балтийских государств осенью 1940 г. поставили Советский Союз в непосредственный контакт с территориями, оккупированными фашистской Германией. Это, в свою очередь, вынудило правительство Сталина повторно проанализировать потенциальные стратегические угрозы СССР и соответственно откорректировать свои военные, оборонительные и мобилизационные планы»³.

³ Советскому руководству за этот очень короткий срок удалось увеличить количество дивизий с 98 до 303, резко нарастить производство боевой техники – именно в 1939–1941 гг. были созданы и пошли на поток танки Т-34 и КВ, самолеты Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, Пе-2, Ил-2 и другая техника.

Короче говоря, к июлю 1940 г. Советский Союз рассматривал Германию как своего наиболее вероятного будущего стратегического противника, а Генеральный штаб Красной армии считал гитлеровский вермахт наиболее опасной военной угрозой для коммунистического государства Сталина. Основываясь на проведенном анализе, Генеральный штаб Красной армии, на тот момент возглавляемый Маршалом Советского Союза Борисом Михайловичем Шапошниковым, при подготовке плана обороны область к северу от реки Припять и прилегающие болота считал наиболее вероятной осью будущей немецкой военной агрессии⁷. Сталин, однако, не согласился с предположениями Шапошникова и в октябре 1940 г. настоял, чтобы Генеральный штаб подготовил новый план. Он должен был основываться на его, Сталина, предположении о том, что в случае нападения Германии на СССР вермахт, скорее всего, нанесет удар южнее Припятских болот, чтобы захватить жизненно важную для себя в экономическом отношении область Украины⁸. С незначительными модификациями октябрьский вариант плана обороны стал основой Мобилизационного плана Советского Союза (МП) 41 и связанных с ним военных планов, в частности Государственного плана обороны 1941 г. (ПО-41).

Утвержденные Сталиным и подготовленные в начале 1941 г. генералом армии Георгием Константиновичем Жуковым, который был назначен начальником Генерального штаба в январе 1941 г., положения ПО-41 были основаны

на кардинальном предположении о том, что «Красная армия начнет военные действия в ответ на агрессию противника»⁹.

Несмотря на явно оборонительный характер в стратегическом смысле, в значительной степени из-за наступательного акцента советской военной мысли в 1930-х гг., которые стали периодом развития тактических наступательных концепций «глубокого сражения» и «глубоких операций», ПО-41 содержал немало черт наступательного толка, сформулированных в духе необходимых и неизбежных наступательных ответных действий, то есть «противодействия» потенциальной агрессии противника. Например, чрезвычайный план, подготовленный начальником Генерального штаба Жуковым 15 мая 1941 г., который предусматривал нанесение превентивных ударов против Германии в ответ на наращивание немецких вооруженных сил на западных границах Советского Союза, был в конечном счете принят в качестве «ответного удара» в ПО-41 для Киевского Особого военного округа (Юго-Западный фронт)¹⁰.

Государственный план обороны 1941 г. и связанный с ним вспомогательный мобилизационный план требовали, чтобы Красная армия развернула 237 из 303 своих имеющихся стрелковых, кавалерийских, танковых и моторизованных дивизий в Прибалтике, Западном и Киевском Особом военных округах (а также в 9-й отдельной армии Одесского военного округа), которые в случае войны должны были стать Северо-Западным, Западным, Юго-Западным и Южным фрон-

тами (фронт эквивалентен по размерам группе армий)¹¹. В целом Красная армия сосредоточила свои силы в западной части СССР в виде двух стратегических эшелонов как для того, чтобы обеспечить глубину обороны, так и с целью усилить любые контрнаступательные операции, которые она собиралась предпринять. Первый стратегический эшелон, как предполагалось, должен был состоять из 186 дивизий, дислоцированных в четырех западных военных округах (в военное время это четыре действующих фронта), в то время как второй стратегический эшелон должен был состоять из 51 дивизии, организованных в пять армий, которые после мобилизации должны были действовать из глубины, а именно к востоку от Западной Двины и Днепра, под контролем Генерального штаба и советского Верховного командования (Ставки).

В свою очередь, эти четыре военных округа (действующие фронты), образующие первый стратегический эшелон, должны были развернуть войска в трех последовательных оперативных эшелонах. По сути дела, это были три широких полосы обороны, выстроенных впереди и позади западной границы СССР 1939 г. Первый оперативный эшелон состоял из относительно легких боевых прикрытий в форме укрепленных районов (сформированных из пулеметно-артиллерийских частей и соединений, размещенных на фиксированных оборонительных позициях) и передовых полков из дивизий первого эшелона армий военных округов, раз-

вернутых вдоль границ совместно с пограничными частями НКВД. Второй и третий оперативный эшелоны, относительно равные по численности войск и их технической укомплектованности, состояли соответственно из главных сил армий военных округов и приданных этим армиям механизированных корпусов, а также армейских резервов вместе с механизированными корпусами, подчиненных непосредственно конкретному военному округу. Указанные оперативные эшелоны усиливали глубину обороны и обеспечивали возможности для проведения контратак, контрударов либо вполне полноценных контрнаступлений, предусмотренных Планом обороны – 41.

Однако за период с апреля до июня 1941 г. множество проблем наложили негативный отпечаток на, казалось бы, последовательный и безупречный план обороны Советского Союза. Наиболее серьезные из них были связаны с вспомогательным мобилизационным планом, который препятствовал полноценному и своевременному выполнению ПО-41. Среди упомянутых проблем были хаотичный и медленный процесс оповещения и трудности с транспортировкой и переброской войск, которые мешали вовремя сосредоточить силы на нужных участках фронта. Например, когда Сталин попытался организовать скрытную частичную мобилизацию пяти армий в период с апреля по июнь 1941 г., то никто не смог уложиться в намеченные сроки. В результате к 22 июня 1941 г. первый стратегический эшелон Красной армии

остался без мощной поддержки второго эшелона, как на то рассчитывал советский вождь.

К 22 июня три оперативных эшелона первого стратегического эшелона состояли из 57, 52 и 62 дивизий соответственно, а также 16 из 25 механизированных корпусов Красной армии, размещенных в европейской части Советского Союза. Здесь не набиралось 186 стрелковых дивизий, предусмотренных ПО-41¹². Поскольку частичная предварительная мобилизация Сталиным пяти армий из внутренних военных округов СССР была неполной, 22 июня первый стратегический эшелон был подкреплён примерно 57 дивизиями, дислоцированными вдоль линий Западной Двины и Днепра. Правда, неполная мобилизация пяти новых армий осталась фактически незаметной для немецкой разведки, что явилось некоторой компенсацией их неукомплектованности. Этот факт в значительной степени опровергал предположения немцев о том, что большая часть соединений Красной армии была дислоцирована в западных военных округах Советского Союза и что разгром советских войск к западу от Двины и Днепра устранит любые военные препятствия для последующих наступлений на Москву, Ленинград и Киев.

Задача второго стратегического эшелона Красной армии состояла в том, чтобы начать общее контрнаступление в соединении с контратаками и контрударами четырех передовых оперативных фронтов. Однако, поскольку ни приграничные военные округа, ни пять резервных армий не завер-

шили к 22 июня свое развертывание в соответствии с намеченными планами, вторжение по плану «Барбаросса» захватило военно-политическое руководство СССР врасплох¹³. Эта агрессия также застала Красную армию в ее переходный период, когда так называемые реформы Тимошенко, санкционированные Сталиным после некоторых удручающих уроков советско-финской войны 1939–1940 гг., были завершены лишь наполовину, и она оказалась не в состоянии осуществить мобилизацию и предписания Плана обороны. Усугубляя положение дел, Сталин значительно недооценил стратегическую ситуацию, и, поскольку старшие генералы беспрекословно выполняли инструкции вождя, советские военные планировщики чересчур выдвинули к границам силы первого стратегического эшелона Красной армии и сосредоточили их в областях, уязвимых для быстрого охвата противником, таких как, например, Белостокский выступ. Хуже того, поскольку эти планировщики ожидали, что немцы нанесут первый удар к югу от Припятских болот, то сосредоточили основные силы Красной армии вдоль юго-западной оси. В результате наступательный удар главных сил танковых и моторизованных сил вермахта севернее Припяти вывел Красную армию из равновесия и обусловил череду катастрофических поражений.

Противостоящие силы

Даже несмотря на то, что ошеломляющие победы в 1939 и 1940 гг. создавали впечатление, будто вермахт находился в зените своей мощи в июне 1941 г., он вовсе не был непобедим. Немецкий офицерский корпус традиционно гордился своей доктриной, единством обучения и философией, которая давала возможность младшим офицерам проявлять инициативу, потому что они понимали намерения своего командира и знали, как их коллеги в смежных частях отреагируют на одну и ту же ситуацию. Хотя в середине 1930-х разногласия по поводу применения танковых сил подорвали единство этой доктрины, последующие победы укрепили веру меньшинства молодых немецких теоретиков в механизированную войну. Танковые соединения вермахта при эффективной поддержке самолетов люфтваффе, прежде всего пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87» «Штука», наглядно продемонстрировали, что концентрированные удары высокоподвижных механизированных частей могут пронзать оборону противника узкими клиньями, проникая глубоко в тыл, чтобы тем самым разрушить его коммуникации и управление и окружать крупные силы противника. В то время как наступающие пехотные части уничтожали окруженные силы, танковые войска продолжали развивать успех глубоко в оперативном или стратегическом тылу противника.

Однако на практике первые кампании продемонстрировали также, что войска противника могли избежать подобных окружений, если немецкая пехота оказывалась не в состоянии продвинуться вперед достаточно быстро, чтобы не отстать от своих танков и довершить окружение. Это происходило часто, потому что у немецкой армии никогда не было достаточного количества мототранспортных средств; ими была оснащена сравнительно небольшая часть ее сухопутных частей. Большая часть немецкой армии в течение всей Второй мировой войны была укомплектована артиллерией и службами тылового обеспечения на конной тяге, что часто вынуждало танковые и моторизованные ударные группы делать большие паузы, чтобы пехота и вспомогательные части могли их догнать при форсированном марше.

Поскольку танковые соединения представляли исключительную важность для осуществления немецкой наступательной доктрины, Гитлер увеличил их численность до начала операции «Барбаросса», сократив количество танков в действующих и вновь сформированных танковых дивизиях. Например, номинально танковые дивизии в 1941 г. состояли из двух-трех танковых батальонов и в каждой дивизии насчитывалось от 150 до 202 танков. На практике, однако, многие из таких дивизий насчитывали в среднем 125 действующих танков, причем зачастую многие танки были и трофейными и устаревшими.

В то время большинство немецких танковых дивизий бы-

ло укомплектовано легкими танками Pz I и Pz II, средними танками Pz III (вес 20 т, позже 23 т) и Pz IV (вес 21,5, позже 24,6 т), командирскими танками Pz. Befehl, а также легкими танками Pz 38t (вес 9,4 т) чешского производства (лоб. броня до 25–30 мм и до 50 мм (последние серии), оснащенные 37-мм пушками. Однако легкие и командирские танки, составляющие до одной трети боевой мощи дивизий, имели слабое вооружение (они были оснащены пулеметами и 20-мм пушками) и потому не могли конкурировать с новыми танками Красной армии, такими как Т-34 и КВ. С другой стороны, хотя вполне надежное второе поколение танков Pz III и Pz IV было более чем достойными соперниками старых советских танков, таких как легкий Т-26, средний Т-28 и тяжелый Т-35, они испытывали значительные трудности в боях с Т-34, КВ-1 и КВ-2. В 1941 г. Германия проводила перевооружение всего парка Pz III на 50-мм пушку с длиной ствола 42 калибра (в 1942 г. она достигнет 60 калибров), в то время как на Pz IV сохранили короткую (24 калибра) 75-мм пушку. Скорость снаряда этих орудий была, по крайней мере, столь же важна, как и калибр, поскольку высокая скорость (увеличивающаяся с длиной ствола) была необходима для создания эффективной пробивной способности. Ни одна немецкая танковая пушка не могла пробить достаточно толстую лобовую броню русских средних танков Т-34 (45 мм плюс угол наклона) и тяжелых КВ-1 (75 мм), которые только-только начали сходиться с заводских конвейеров.

Кроме того, танковая дивизия включала в себя пять пехотных батальонов, из них четыре – моторизованных и один – мотоциклетный. Лишь немногие из моторизованных подразделений были оснащены бронетранспортерами, поэтому они неизбежно несли высокие потери. Танковая дивизия, которая также включала подразделения разведки и саперные батальоны, а также три артиллерийских дивизиона, укомплектованные орудиями, буксируемыми грузовыми автомобилями или тягачами, подразделения связи, противотанковые и зенитные части и насчитывала примерно 17 тысяч человек. Моторизованные дивизии состояли из одного танкового батальона, насчитывающего примерно 30 танков или штурмовых орудий, семи моторизованных батальонов и трех-четыре артиллерийских дивизионов¹⁴. Организация первых четырех дивизий ваффен SS была идентичной моторизованным дивизиям регулярной армии, хотя позднее они были преобразованы в щедро укомплектованные танковые дивизии. Немецкий моторизованный (танковый) корпус 1941 г. состоял из двух танковых дивизий и одной моторизованной дивизии, а от двух до четырех таких моторизованных корпусов формировали танковую группу. Во время Смоленского сражения и позже танковые группы были расширены добавлением в их состав армейских (пехотных) корпусов и вскоре переименованы в танковые армии (1-я и 2-я танковые группы стали танковыми армиями в начале октября 1941, 3-я и 4-я – с 1 января 1942 г.).

Поскольку операции германских войск в 1939–1940 гг. носили по большей части наступательный характер, свою оборонительную тактику немецкая армия базировала в значительной степени на военной практике 1918 г. Оборона пехоты основывалась на глубоких и тщательно подготовленных позициях, при этом значительная часть сил держалась в резерве и была готова к проведению стремительных контратак, чтобы разгромить нападавшего противника. Оборонительная тактика опиралась на три предположения, ни одно из которых в России не оправдалось. Эти предположения заключались в том, что для создания эшелонированной обороны необходимо держать достаточное количество пехоты; что противник нанесет главный удар своими пехотными частями, а немецким командирам будет разрешено выбирать, где именно и как обороняться, то есть проявлять гибкость в зависимости от боевой ситуации. Типичная немецкая пехотная дивизия состояла из трех полков по три пехотных батальона каждый плюс четыре артиллерийских полка на конной тяге и в полностью укомплектованном составе насчитывала 15 тысяч человек. Так как основное противотанковое оружие пехотной дивизии, 37-мм противотанковая пушка, уже оказалась недостаточно эффективной против французской и британской средней и тяжелой бронетехники, пехотные дивизии вынуждены были использовать против танков противника свои артиллерийские дивизионы 105-мм орудий и знаменитые 88-мм зенитные орудия¹⁵.

Немецкие люфтваффе (военно-воздушные силы) разделяли высокую репутацию немецкой армии. 2770 самолетов люфтваффе, выделенных для воздушной поддержки плана «Барбаросса», представляли 65 % оперативных сил Германии¹⁶. Хотя истребитель «Мессершмитт» Me-109 (Bf-109f) был превосходным самолетом, прочие модели быстро устаревали. Так, знаменитый пикировщик Ю-87 «Штука» мог выжить только в условиях прикрытия от истребителей противника, а бомбардировщики «Дорнье» Do-17, «Юнкерс» Ю-88 и универсальный транспортный «Юнкерс» Ю-52 были совершенно несостоятельными как по дальности действия, так и по бомбовой нагрузке. Поскольку немецкая промышленность так и не восполнила потери, понесенные во время битвы за Англию, Германия фактически имела в 1941 г. на 200 бомбардировщиков меньше, чем весной предыдущего года¹⁷. С учетом этого дефицита и необходимостью действовать с импровизированных прифронтовых аэродромов немецким летчикам было чрезвычайно трудно обеспечить эффективное превосходство в воздухе и поддержать наступательные удары авиации на обширном пространстве европейской части России. Короче говоря, люфтваффе являлись прежде всего тактической авиацией, способной к поддержке краткосрочных наступательных наземных операций, но отнюдь не глубокой и эффективной авиационной кампанией.

Наибольшие слабости Германии заключались в ее тыловом обеспечении. В СССР на всем его огромном простран-

стве в то время было всего 40 тысяч миль автогужевых дорог с твердым покрытием и 51 тысяча миль железных дорог, причем последние имели более широкую колею, чем железные дороги в Германии. Даже при том, что по мере наступления немцы отчаянно переделывали захваченные железнодорожные пути по западному стандарту, немецкие тыловые службы вынуждены были направлять большинство своих поставок, используя захваченный у русских вагонный и локомотивный парк. То же самое относилось к важнейшим железнодорожным мостам, которые часто требовали длительного восстановления и ремонт которых в значительной мере препятствовал эффективной дозаправке танковых частей и снабжению пехотных соединений.

Кроме того, немецкие танковые и моторизованные дивизии не обладали достаточными возможностями технического обслуживания в длительной военной кампании. Механическая сложность танков и бронетранспортеров, а также наличие многочисленных моделей с взаимно несовместимыми запчастями вносили сумятицу в немецкую систему поставок и материально-технического обслуживания. Усугубляло положение и то, что более ранние военные кампании в значительной мере исчерпали запасы запчастей, обученного технического персонала также не хватало. Поэтому вкупе с более серьезным, вопреки ожиданиям, сопротивлением Красной армии неудивительно, что немецкая «молниеносная» война к концу 1941 г. лишилась значительной части

своего бронетанкового потенциала.

Возможно, самая главная тыловая уязвимость Германии заключалась в том, что она не мобилизовала для войны всю свою экономику. Серьезные нехватки нефти и другого сырья ограничивали немецкое производство и транспортные поставки на всем протяжении войны. Эта проблема усугублялась слабой системой коммуникаций на территории Советского Союза, что зачастую препятствовало своевременному обеспечению немецких танковых и моторизованных соединений топливом и боеприпасами. Трудовые ресурсы для немецкой индустрии также представляли огромную проблему. Из-за мобилизационных потребностей вермахта в немецкой промышленности к июню 1941 г. уже было задействовано 3 миллиона иностранных рабочих, и этот дефицит трудовых ресурсов все более обострялся с каждым новым призывом в армию.

Как и в предыдущих кампаниях, по тем или иным причинам Гитлер полагался все-таки на быструю победу, вместо того чтобы подготовиться к длительной борьбе. Считая кампанию 1941 г. выигранной, он заглядывал в будущее, планируя создать новые механизированные и воздушные соединения для последующих операций в Северной Африке и Малой Азии. Фактически все производство новых вооружений Гитлер направил в это время на реализацию этих будущих планов, из-за чего войска, задействованные на Востоке, начали испытывать хроническую нехватку новой техники, топ-

лива и боеприпасов. Поэтому вермахт должен был одержать здесь быструю победу. Иного пути попросту не было¹⁸.

Несмотря на внушительную численность и номинальную силу, в июне 1941 г. Красная армия пребывала в состоянии серьезной перестройки. Она пыталась реализовать оборонительную стратегию с оперативными замыслами, основанными на теории наступательных боев и глубоких операций, разработанной в 1930-х гг. в ущерб эффективной обороне на оперативном (армейском) уровне. Кроме того, Советы пытались одновременно расширить, реорганизовать, повторно укомплектовать и преобразовать свои Вооруженные силы – после плачевных результатов, продемонстрированных Красной армией в Польше (1939) и «зимней войне» с финнами в конце 1939 – начале 1940 г. Поэтому так называемая программа реформ Тимошенко, которая должна была создать более сильную и эффективную Красную армию с бронированным ядром из 29 мощных механизированных корпусов к лету 1942 г., к июню 1941 г. была завершена лишь наполовину. Усугубляя положение дел, военные чистки Сталина, начавшиеся в 1937 г. и продолжавшиеся после начала Второй мировой войны, привели к серьезной нехватке обученных и опытных командиров и штабных офицеров, способных к реализации любых концепций, наступательных или оборонительных. В отличие от немецкой системы опоры на инициативу подчиненных эти чистки и прочие идеологические и системные ограничения убедили офицерский состав Крас-

ной армии, что любое проявление независимого суждения может оказаться весьма опасным¹⁹.

Войска Красной армии страдали и от политических призывов защищать «каждую пядь» границы, в то же время не поддаваясь на какие-либо провокации со стороны немцев. Красная армия уже в значительной степени оставила и демонтировала оборонительные сооружения 1939 г. (так называемой линии Сталина) вдоль бывшей польско-советской границы и теперь строила новые «укрепленные районы» в западных областях в западных военных округах. Несмотря на все усилия, к моменту нападения немцев новая линия обороны не была завершена, в то время как прежняя линия Сталина была лишена большинства войск и тяжелого вооружения. Основную часть прифронтовых стрелковых соединений Красной армии представляли собой гарнизоны, расположенные в 80 километрах к востоку от границы, пограничные отряды НКВД и отдельные части, занимавшие укрепленные районы.

В то время как тыловая система Красной армии в ходе отступления была дезорганизована, советские солдаты, по крайней мере, сражались на собственной земле. Даже до наступления суровой русской зимы бойцы Красной армии продемонстрировали свою способность сражаться и выживать при гораздо меньшем уровне материально-технического обеспечения, чем у типичного солдата западной армии. По мере того как немецкие войска продвигались все даль-

ше в глубь европейской территории России, советские линии поставок в войска сокращались, а немецкие, наоборот, удлинялись. Кроме того, тяжким бременем для немцев становились миллионы военнопленных и захваченных гражданских лиц. В то же самое время быстрое немецкое наступление привело к захвату многих тыловых складов Красной армии в западной части СССР. Кроме того, поскольку большая часть жизненно важных объектов военной промышленности Советского Союза была расположена к западу от Москвы, советские власти были вынуждены эвакуировать свыше 1500 (1523) заводов на Урал, зачастую в условиях близких к боевым, чтобы успеть до подхода немецких войск. Хотя эвакуация в конечном итоге была проведена успешно, оккупантам достались важнейшие месторождения полезных ископаемых, а советское военное производство было в значительной степени сорвано.

В организационном отношении структура Красной армии отражала недостатки своей доктрины и руководства. Во-первых, она испытывала нехватку в любом эквиваленте танковой группы или армии, которая была бы способна к проведению длительных глубоких операций в тылу противника. Самой крупной формацией бронетехники был механизированный корпус, жесткая структура, которая неблагоприятно контрастировала с более гибким немецким моторизованным корпусом. Торопливо созданные в конце 1940 г.⁴ и

⁴ К 1 декабря 1940 г. было сформировано 9 мехкорпусов, в феврале – марте

все еще пребывающие в стадии формирования в начале войны, каждый такой механизированный корпус содержал в себе две танковые дивизии, одну моторизованную дивизию, мотоциклетный полк и ряд тыловых частей. Если прежний мехкорпус, который теоретически насчитывал 10 940 человек личного состава и 375 танков и испытывал недостаток в средствах поддержки (кроме танков, имел 215 бронемашин, 60 артиллерийских орудий, 200 автомашин и др.), новый механизированный корпус, помимо 2 танковых, содержал 1 моторизованную дивизию и различные вспомогательные части. По крайней мере, на бумаге каждый такой громоздкий механизированный корпус насчитывал 36 080 человек личного состава и 1031 танк²⁰. Кроме того, большая часть типичного механизированного корпуса была дислоцирована рассредоточенно и его части занимали разбросанные на большом пространстве гарнизоны, а дивизии корпуса зачастую отстояли друг от друга на расстоянии до 100 километров. Некоторые из мехкорпусов были подчинены штабам армий и имели задачу нанесения локальных контрударов для поддержки стрелковых корпусов своей армии, в то время как другие должны были проводить главные контрудары под контролем штабов фронтов. Это лишало механизированные корпуса возможности выполнять решающие наступательные операции, как того требовал от них Государственный план обороны²¹.

Советская стрелковая дивизия, которая номинально на-

1941 г. началось формирование еще 20 мехкорпусов.

считывала около 14 500 человек личного состава, была сформирована из трех стрелковых полков по три батальона каждый, а также имела в своем составе два артиллерийских полка (один пушечный и один гаубичный), батальон легких танков и службы снабжения (всего по штату полагалось иметь, помимо винтовок, 558 пулеметов, 1204 пистолета-пулемета, 144 орудия, в том числе 54 противотанковых и 12 зенитных, 150 минометов, 16 легких танков, 13 бронемашин, свыше 3 тыс. лошадей). Это было близко к численности немецкой пехотной дивизии. Однако на самом деле лишь немногие из стрелковых дивизий имели в своем составе какие-либо танки, потому что Народный комиссариат обороны (НКО) использовал их для укомплектования новых механизированных корпусов. Номинально советский стрелковый корпус состоял из двух-трех стрелковых дивизий, а армия включала три стрелковых корпуса (по три дивизии в каждом), один механизированный корпус, несколько артиллерийских полков и бригаду противотанковой артиллерии. Однако на практике Красная армия была весьма неуккомплектованной, и накануне немецкого вторжения большинство советских дивизий насчитывало всего 8–10 тысяч личного состава и даже меньше (обычно от 5–6 до 8–9 тыс. – *Ред.*)²². В конце мая 1941 г. советское руководство попыталось исправить эту проблему, призвав дополнительно 800 тысяч военнообязанных на секретные сборы и ускорив выпуски военных специалистов из различных военных школ. Большая

часть этих дополнительных кадров, однако, не успела присоединиться к своим частям. Большая часть полевых армий имело в своем составе лишь шесть – десять дивизий, организованных в форме двух стрелковых корпусов, с недоукомплектованным механизированным корпусом и малочисленными частями тыловой поддержки и обеспечения.

Кроме того, с апреля 1941 г. Сталин (Генеральный штаб РКК. – *Ред.*) отдал приказ о скрытной частичной мобилизации в Красную армию. Под прикрытием так называемого «особо угрожаемого военного периода», Сталин утвердил «сползание к войне», проводя скрытое стратегическое развертывание своих войск (к началу войны на этих сборах находилось 842 850 человек и 26 620 лошадей). Практически это привело к мобилизации пяти армий (16, 19, 20, 21 и 22-й) во внутренних военных округах Советского Союза и их развертыванию на позициях второго стратегического эшелона вдоль и позади Западной Двины и Днепра на протяжении широкого фронта от Полоцка на севере и к югу до района Киева включительно. Однако к 22 июня эта частичная мобилизация не была завершена и была закончена в начале июля – уже после того, как начались военные действия²³.

Таким образом, несмотря на то что Германия обладала явным качественным и даже количественным превосходством в военной технике перед Советским Союзом в краткосрочной перспективе, ее первый стремительный удар не смог полностью разгромить соединения и части Красной армии

к западу от Западной Двины и Днепра. В то же время Советский Союз был способен сокрушить Германию в долгосрочной перспективе. Во-первых (что так и не было признано самонадеянными немцами), у Советов имелись крупные силы во внутренних военных округах и на Дальнем Востоке, к тому же СССР обладал огромным мобилизационным потенциалом. Кроме того, Красная армия начинала применять в боевой обстановке новые поколения вооружений, в том числе многозарядные пусковые реактивные установки (знаменитые «катюши») и новые танки (средний Т-34 и тяжелые КВ), которые заметно превосходили всю действующую и проектируемую немецкую бронетехнику.

ВВС Красной армии не представляли большой угрозы для люфтваффе, даже при том, что их общая численность 19 533 самолета, 7133 из которых были дислоцированы в западных военных округах, делала их самыми крупными воздушными силами в мире. Однако большинство боевых самолетов, как и в случае с сухопутными частями Красной армии, были устаревшими и изношенными²⁴. Новые типы самолетов, такие как скоростной истребитель МиГ-3 (а также Як-1 и ЛаГГ-3) и превосходный штурмовик Ил-2, которые кое в чем превосходили немецкие аналоги, начали поступать в эксплуатацию лишь весной 1941 г. В результате военно-воздушные силы представляли собой смесь старых и новых вооружений. Переквалификация пилотов для управления новыми самолетами шла медленно, поскольку коман-

дующие ВВС опасались, что аварии и несчастные случаи во время переподготовки приведут к их аресту за «саботаж»²⁵. С началом операции «Барбаросса» у многих советских летчиков-истребителей в прифронтовых районах было всего по четыре часа налетов. Переход на новую технику и оборудование происходил настолько хаотично, что некоторые советские летчики-истребители даже не узнавали новые советские бомбардировщики (например, Пе-2), когда те поднялись в воздух 22 июня, и ошибочно атаковали их.

Доктринальные концепции массированного применения авиации, выраженные в трудах А.Н. Лапчинского, оккупация Восточной Польши⁵ в 1939 г. и успехи советской авиации во время боев с Японией и Финляндией в 1939–1940 гг. создавали в среде старшего офицерского состава авиации ложное ощущение превосходства. В случае войны они предполагали начать массированные воздушные налеты с новых территорий. Однако в прифронтовых районах было относительно немного действующих аэродромов, многие весной 1941 г. перестраивались с целью расширения, а те немногие, которые все-таки действовали, испытывали нехватку оборудования и средств противовоздушной обороны для защиты переполненных самолетами бетонированных площадок. ВВС также отличались отсутствием единоначалия и серьезными кадровыми проблемами. Некоторые авиационные ди-

⁵ Точнее, освобождение захваченных в 1919–1920 гг. Польшей земель Западной Украины и Западной Белоруссии.

визии поддерживали определенные сухопутные армии или фронты, другие были непосредственно подчинены Генеральному штабу Красной армии, третьи входили в состав региональных сил ПВО. В условиях хаоса первых недель войны, когда были нарушены коммуникации и связь, было трудно скоординировать действия таких авиадивизий и применять их авиацию для решения тактических задач. Кроме того, в 1941 г. большинство советских самолетов не были оснащены радиосвязью. А в ходе предвоенных чисток были поочередно репрессированы три командующих военно-воздушными силами и много других представителей высшего командного состава. В результате почти на всех уровнях командования был поставлен малоопытный офицерский состав. Лишь немногие его представители были способны к исправлению негибкой и чрезвычайно устаревшей тактики ВВС²⁶.

Приграничные сражения

22 июня – 5 июля

Нигде разрушения в результате начала операции «Барбаросса» не были столь очевидными и тотальными, как в районах севернее Припятских болот, где вермахт в лице группы армий «Центр» нанес свой главный удар²⁷. Первоначальной задачей группы армий «Центр» фон Бока было прорвать советскую оборону на обоих флангах Белостокского выступа, наступать вдоль оси Минск – Смоленск, обойти, окружить и уничтожить части Красной армии в районе Минска и к западу от Днепра. Впоследствии нужно было «обеспечить предпосылки для совместных действий с группой армий «Север»... с целью разгрома войск противника в Прибалтике и последующего наступления на Москву»²⁸.

Группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Федора фон Бока состояла из 9-й армии генерал-полковника Адольфа Штрауса, 4-й армии фельдмаршала Гюнтера фон Клюге, а также 2-й и 3-й танковых групп под командованием генерал-полковника Гейнца Гудериана и генерал-полковника Германа Гота соответственно²⁹. 3-я танковая группа включала в себя XXXXIX моторизованный корпус генерала танковых войск Рудольфа Шмидта XXXXIX и LVII моторизованный корпус под командованием генерала танковых

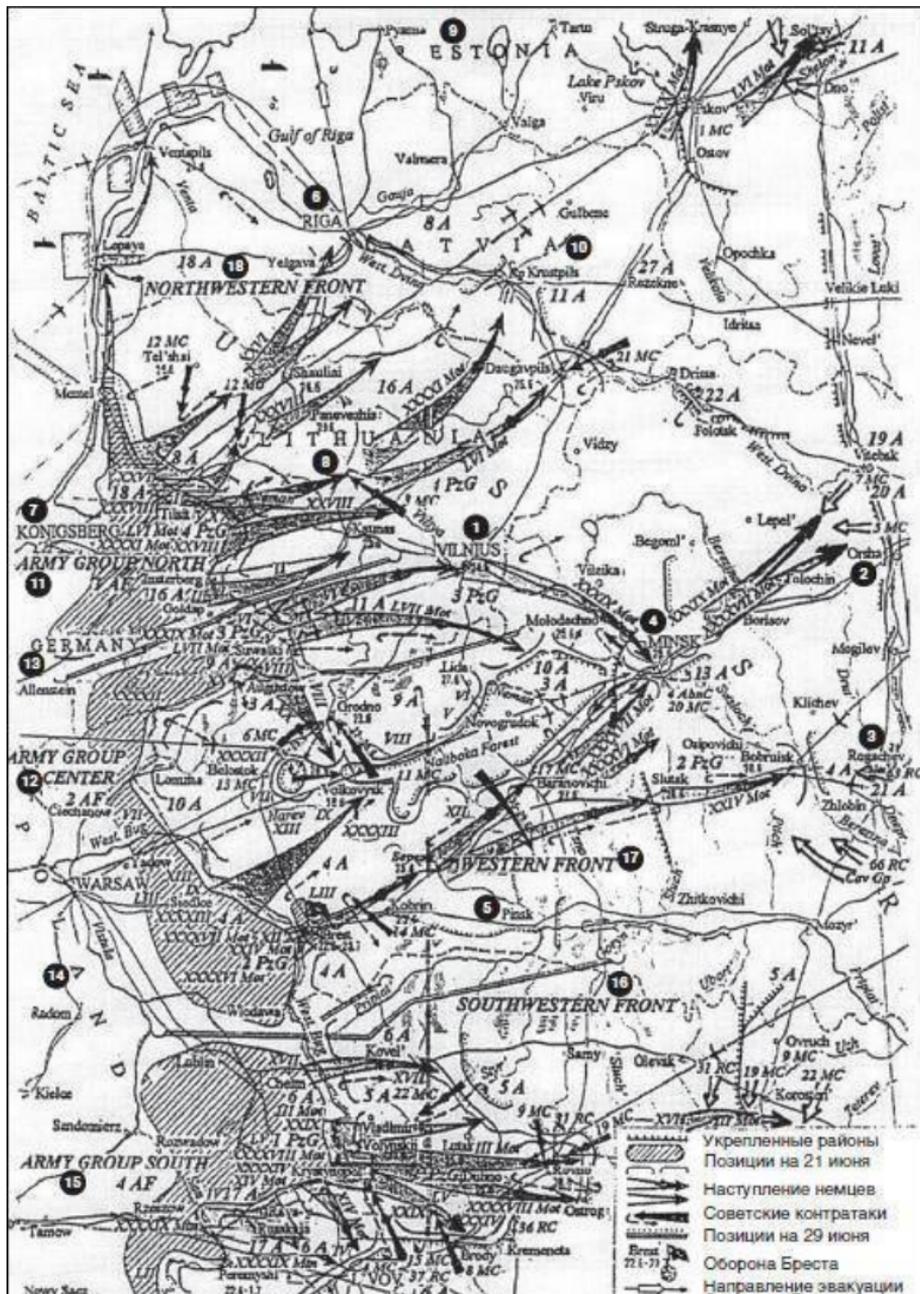
войск Адольфа Кунтцена, действовавшие совместно с V и VI армейскими корпусами под командованием соответственно генерал-полковника Рихарда Руоффа и генерала инженерных войск Отто Вильгельма Ферстера. Танковая группа Гота должна была наступать в восточном направлении через Вильнюс, севернее Белостокского выступа, а затем повернуть на юго-восток, к Минску. 2-я танковая группа состояла из XXXXVI моторизованного корпуса под командованием генерала танковых войск Генриха Готфрида фон Фитингхофа, XXXXVII моторизованного корпуса под командованием генерала танковых войск Иоахима Лемельзена и XXIV моторизованного корпуса под командованием генерала танковых войск Лео Дитриха фрейхерра (барона) Гейера фон Швеппенбурга, действующих совместно с XII армейским корпусом генерала от инфантерии Вальтера Шрота. Танковая группа Гудериана должна была наступать в восточном направлении через Буг южнее Бреста, продвигаться в восточном направлении через Слоним и Барановичи, а затем повернуть на северо-восток, чтобы соединиться с частями танковой группы Гота под Минском.

Воздушную поддержку фон Бока осуществлял 2-й воздушный флот под командованием фельдмаршала Альберта Кессельринга, имеющий в своем составе 1500 самолетов, то есть более половины всех 2770 самолетов, выделенных для операции «Барбаросса». Наконец, 2-я армия под командованием генерал-полковника Максимилиана райхсфрейхерра

(барона рейха) фон унд цу Вейхса ан дер Глона находилась в резерве ОКХ, получив приказ развернуться на границе между группами армий «Центр» и «Юг».

Немецкой группе армий «Центр» противостояли части Западного Особого военного округа под командованием генерала армии Дмитрия Григорьевича Павлова. Этот военный округ с началом войны был переименован в Западный фронт. Он должен был развернуться единым эшелоном, выдвинув три армии вперед, а полевой штаб 13-й армии генерал-лейтенанта П.М. Филатова – в тылу³⁰. 10-я армия под командованием генерал-лейтенанта К.Д. Голубева при поддержке 6-го механизированного корпуса генерал-майора М.Г. Хацкилевича и 13-го механизированного корпуса (в котором почти не было танков) генерал-майора П.Н. Ахлюстина, должна была оборонять вершину и непосредственные фланги Белостокского выступа. 4-я армия генерал-лейтенанта А.А. Коробкова совместно с 14-м механизированным корпусом генерал-майора С.И. Оборина должна была развернуться на левом фланге 10-й армии, а 3-я армия генерал-лейтенанта В.И. Кузнецова при поддержке 11-го механизированного корпуса генерал-майора Д.К. Мостовенко должна была развернуться на правом фланге 10-й армии. Резерв Западного Особого военного округа состоял из 17-го механизированного корпуса под командованием генерал-майора М.П. Петрова, который дислоцировался под Слонимом, 20-го механизированного корпуса генерал-майора А.Г. Никити-

на и 4-го воздушно-десантного корпуса генерал-майора А.С. Жадова, дислоцированных под Минском.

BALTIC SEA

ESTONIA

NORTHWESTERN FRONT

LITHUANIA

ARMY GROUP NORTH

GERMANY

ARMY GROUP CENTER

WARSAW

ARMY GROUP SOUTH

WESTERN FRONT

SOUTHWESTERN FRONT

Укрепленные районы
 Позиции на 21 июня
 Наступление немцев
 Советские контратаки
 Позиции на 29 июня
 Оборона Бреста
 Направление эвакуации

Карта 1. Приграничные сражения, 22 июня – 7 июля 1941 г.:

1 – Вильнюс; 2 – Орша; 3 – Рогачев; 4 – Минск; 5 – Пинск; 6 – Рига; 7 – Кенигсберг; 8 – Литва; 9 – Эстония; 10 – Латвия; 11 – группа армий «Центр»; 12 – группа армий «Центр»; 13 – Германия; 14 – Польша; 15 – группа армий «Юг»; 16 – Юго-Западный

В результате массированного вторжения группы сил армий «Центр» под командованием Федора фон Бока 22 июня, которому предшествовали мощные авианалеты люфтваффе, уничтожившие сотни советских самолетов прямо на аэродромах, прежде чем те успели взлететь, командование и органы управления Западного фронта были почти целиком и полностью парализованы. Штаб 4-й армии Коробкова так и не смог установить надежную связь со штабами вышестоящего командования и нижестоящих соединений. Даже несмотря на то, что 3-я армия Кузнецова и 10-я армия Голубева поддерживали радиосвязь со штабом Павлова, едва ли они были в состоянии эффективно руководить своими войсками. В первый день войны по указанию Павлова его заместитель, генерал-лейтенант И.И. Болдин, едва проскользнув мимо многочисленных немецких самолетов, вылетел в штаб 10-й армии в окрестностях Белостока с приказом организовать мощный контрудар, чтобы остановить немецкое наступление. Штаб Голубева состоял из двух палаток, рас-

положенных в небольшой роще рядом с взлетно-посадочной полосой, где командующий армией пытался управлять своими войсками, несмотря на поврежденные телефоны, постоянные радиопомехи и полный хаос, вызванный многочисленными диверсионными группами немецкого абвера, действующими у него в тылу. Подчинившись приказу Болдина, Голубев 23 июня тщетно пытался начать контрудар с помощью своего мощного, но сильно рассредоточенного в соответствии с довоенными планами механизированного корпуса. Однако в считанные дни 10-я армия была полностью разгромлена и прекратила существование, за исключением редких групп солдат, стремившихся вырваться из немецкого окружения³¹.

Помимо явного превосходства немцев и их стремительного наступления, наибольшая проблема, с которой столкнулись оборонявшиеся советские войска, заключалась в катастрофической нехватке или полном отсутствии любой информации о текущем положении на фронте. Действительность была намного хуже, чем мог представить себе любой человек в Москве. Был отдан целый ряд совершенно бессмысленных приказов контратаковать, адресованных соединениям и частям Красной армии, которые к тому времени уже прекратили свое существование. Например, вечером в 21:15 22 июня Сталин с Тимошенко выпустили Директиву НКО № 3, в которой трем фронтам в приграничных районах предписывалось начать общее контрнаступление против

немцев. В течение следующих нескольких дней они упрямо настаивали на непременном выполнении этой директивы³². Во многих случаях подчиненные Ставке командующие передавали эти приказы, даже несмотря на то, что они хорошо знали реальную ситуацию. Просто они боялись возмездия за то, что отказались бы повиноваться. Однако по истечении нескольких дней ужас начального поражения стал очевиден для всех. Но даже тогда Генеральный штаб Красной армии твердо настаивал на получении точных и своевременных донесений с фронта. Штабных офицеров отсылали в прифронтовые районы, откуда они должны были каждый вечер докладывать обстановку. Во многих случаях, чтобы определить масштабы немецкого наступления, штабники просто звонили по телефону местным руководителям коммунистической партии в деревнях и колхозах.

На левом крыле группы армий «Центр» 3-я танковая группа Гота пробивалась в восточном направлении севернее стыка между Северо-Западным и Западным советскими фронтами. Легко обойдя фланг 3-й советской армии, она к вечеру 23 июня достигла Литовской ССР, г. Вильнюса (захвачен 24 июня. – *Ред.*)³³. Пребывая в ужасном замешательстве, 24 июня Павлов еще раз попытался убедить своего заместителя Болдина предпринять контрудар в соответствии с Планом обороны – 41. Приказав Болдину взять под свой контроль 6-й мехкорпус Хацкилевича и 11-й мехкорпус Мостовенко, а также кавалерийский корпус генерал-майора

И.С. Никитина, он приказал нанести силами трех мобильных корпусов сосредоточенный удар севернее Белостока в направлении на Гродно, чтобы предотвратить окружение советских войск в Белостокском выступе с севера. При отсутствии эффективных коммуникаций, авиационного прикрытия, надежной тыловой поддержки и достаточного количества современных танков все усилия Болдина были с самого начала обречены на провал³⁴. Немногочисленные танки, кавалерия и пехота, которым удалось выжить под массированными авианалетами, достигли окрестностей Гродно уже после того, как танковые войска Гота стремительным маршем двинулись к Вильнюсу. Под Гродно советские корпуса попали под ураганный огонь со стороны наступающих частей V корпуса немецкой 9-й армии. К концу 25 июня 6-й кавалерийский корпус понес более чем 50-процентные потери (главным образом в результате немецких ударов с воздуха), командующий корпусом Никитин был захвачен в плен, а у одной из танковых дивизий закончились боеприпасы. В другой танковой дивизии осталось на ходу всего 3 танка, 12 броневиков и 40 грузовиков.

Хотя этот бесполезный рывок Болдина действительно позволил многим соединениям Красной армии покинуть область Белостока и уйти на восток в направлении Минска, облегчение носило лишь временный характер. Танковая группа Гота стремительно миновала Вильнюс и вышла к Минску на северном фланге Западного фронта и в то же время 2-я

танковая группа Гудериана пробила советскую оборону южнее Бреста и решительно продвинулась к Минску на южном фланге фронта Павлова³⁵. Под угрозой окружения Павлов был вынужден отступить, но оказался не в состоянии сделать это должным образом. Тем не менее в ночь с 25 на 26 июня он попытался организовать общий отход на новые оборонительные позиции за рекой Шарой под Слонимом. Однако те немногие из частей, которые фактически получили приказ отойти, оказались не в состоянии это сделать. Уже потеряв значительную часть запасов топлива, автомобильного транспорта и авиационной поддержки, войска Павлова отходили на восток в полном беспорядке, в пешем строю и в условиях постоянных немецких бомбежек и обстрелов³⁶. А восточнее наступающие немецкие танковые части захватили штаб 13-й армии Филатова, армии второго павловского эшелона, которая находилась в процессе развертывания своих рассредоточенных соединений с продвижением вперед, и в результате в руки противника попали секретные советские планы обороны³⁷.

Поскольку немецкая авиация разрушила большинство мостов через реки Щару, большая часть 10-й армии Голубева оказалась не в состоянии форсировать эту реку. 26 июня в состоянии паники Павлов сообщил в Москву, что «до 1000 танков (3-й танковой группы) обходят Минск с северо-запада... наступать против них нет никакой возможности»³⁸.

Затем он в отчаянии приказал своим резервам – 20-му механизированному корпусу А.Г. Никитина и 4-му воздушно-десантному корпусу генерал-майора А.С. Жадова провести совместную воздушную и наземную операцию, чтобы остановить наступление немцев под Слуцком, но и эти усилия также провалились³⁹. К 30 июня, несмотря на лихорадочные меры Павлова, танковые группы Гота и Гудериана замкнули свои клещи вокруг огромного котла к западу от Минска, содержащего остатки дезорганизованных павловских 10-й, 3-й, частично 4-й и резервной 13-й армий. Западный фронт фактически прекратил свое существование как организованная сила. В течение месяца были осуждены по обвинению в «преступной деятельности в боевой обстановке» и казнены сам Павлов, его начальник штаба, генерал-лейтенант В.Е. Климовских, командующий 4-й армией Коробков и ряд других высших командиров⁴⁰. У непосредственного преемника Павлова на посту командующего Западным фронтом, Маршала Советского Союза Тимошенко, не было времени организовать оборону вдоль Березины к востоку от Минска, и в начале июля немецкий бронированный кулак быстро продвинулся от Березины к Днепру.

За восемнадцать дней боев (22 июня – 9 июля) группа армий «Центр» Федора фон Бока продвинулась на 600 километров, подойдя вплотную к берегам Западной Двины и Днепра, заняла почти всю Белоруссию и нанесла противнику на Западном фронте потери в 417 790 человек, из кото-

рых 341 073 было убито, захвачено в плен или пропало без вести. Кроме того, Западный фронт потерял 4799 танков, у многих из которых попросту закончилось горючее, 9427 орудий и минометов и 1777 боевых самолетов, большинство из которых было уничтожено не в воздухе, а на собственных аэродромах⁴¹. По сути, вдоль Западной стратегической оси огромная мощь группы армий «Центр» выполнила задачу, поставленную ей планом «Барбаросса», целиком разбив и уничтожив большую часть первого стратегического эшелона Красной армии к западу от Двины и Днепра. В соответствии с предпосылками плана «Барбаросса», Гитлер и большинство представителей немецкого Верховного командования уже считали войну выигранной.

Несмотря на потрясающие успехи немцев⁶, достигнутые в ходе первых фантастических окружений, в этой победе имелись и досадные недостатки. Поскольку наступающие части были не в состоянии собрать силы, необходимые, чтобы абсолютно отрезать от внешнего мира окруженные силы Красной армии, большое количество солдат и их командиров вырвались оттуда, бросив тяжелую технику и вооружение. Опасаясь за то, что его танковые группы в своем стремительном марше продвинулись слишком далеко, Гитлер приказал им сделать паузу, чтобы пехота могла довершить разгром окруженных частей противника. Эти колебания, в свою оче-

⁶ Достигнутые во многом благодаря вероломному и подлому нападению без объявления войны.

редь, породили первые из многих споров по поводу того, как нужно было проводить эту кампанию. Боясь, что консервативные колебания позволят Красной армии перегруппироваться, генерал-полковник Франц Гальдер, начальник Генерального штаба сухопутных войск, надеялся, что Гудериан продолжит наступление 2-й танковой группой по собственной инициативе! Наделенный даром предвидения, Гальдер также отметил, что многие части Красной армии сражаются весьма яростно, до последней капли крови, и что немецкая разведка неправильно определила многие крупные соединения советских войск⁴². Все это служило дурным предзнаменованием для будущего.

Примечания к главе 1

¹ Вермахт состоял из сухопутных сил, военно-воздушных сил (люфтваффе) и военно-морских сил (кригсмарине).

² ОКВ, WFst (Abt. L.). Военный дневник (MS-C-065-k). 5 декабря 1940. 19–20. Это перевод с немецкого оригинала Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) (Военный дневник Верховного командования вооруженных сил, или военный Дневник ОКВ (Штаба вооруженных сил) / Сост. Г.А. Якобсен. Франкфурт-на-Майне: Bernard & Graefe Verlag, 1965. Т. I: 1 августа 1940 г. 31 декабря 1941 г. С. 981–982.

³ *Хейнрици Г.* Кампания в России. Вашингтон, округ Колумбия: армия Соединенных Штатов G-2, 1954. Т. 1. Неопубликованный перевод Джозефа Уэлча немецкоязычной рукописи в Государственном архиве США (с. 85) и Военный дневник ОКВ, Военный дневник WFst (с. 27–28). См. этот важный документ в: Vortrag beim Führer 5. Dezember 1940. (Доклад у фюрера 5 декабря 1940 г.). Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab). (Военный дневник ОКВ, военный дневник WFst) / Сост. Г.А. Якобсен. Франкфурт-на-Майне: Bernard & Graefe Verlag, 1965. Т. 1: 1 августа 1940 г. – 31 декабря 1941 г. С. 981–982. Этот доклад исключительно важен

для понимания настойчивости Гитлера, когда тот требовал очистить фланги группы армий «Центр» от советских войск перед наступлением на Москву.

⁴ См. Директиву по стратегическому сосредоточению и развертыванию сухопутных войск (план «Барбаросса») № 050/41 от 31.01.1941, изданную Генеральным штабом сухопутных войск Германии в: *Сборник* военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1960. Вып. 18. С. 56–57. В дальнейшем именуется «Воениздат» с указанием года публикации. Этот перевод был подготовлен Военно-историческим отделом Военно-научного управления Генерального штаба Советской армии и засекречен.

⁵ Первоначальный план Маркса предусматривал применение войск силой 147 немецких дивизий, в том числе 24 танковых и 12 моторизованных. Всего для ведения боевых действий на Востоке было развернуто 138 немецких дивизий (104 пехотных и 34 передвижных), сформированные в 3 передовые группы армий, 9 дивизий безопасности, 4 дивизии в Финляндии, 2 дивизии под управлением ОКХ, а также отдельный полк и моторизованная учебная бригада. Новые советские источники утверждают, что немецкие силы вторжения имели в своем составе 153 дивизии и 3 бригады с общей численностью личного состава 4,1 миллиона человек и насчитывали 4170 танков, 40 500 орудий и минометов и 3613 боевых самолетов. См.: *Великая Отечественная вой-*

на 1941–1945. Кн. 1 / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Наука, 1998). С. 95. В дальнейшем цитируется как ВОВ с указанием соответствующих страниц. См. также: Schematische Kriegsgliederung, Stand: В-Tag 1941 (22.6) Barbarossa / Боевое расписание, дислокация и порядок подчиненности. Положение: День «В» 22.06.1941 «Барбаросса». Этот документ описывает первоначальный немецкий боевой порядок в операции «Барбаросса».

⁶ Там же. 11-я армия из состава группы армий «Юг» управляла передовыми румынскими частями, а оставшиеся подразделения контролировались 3-й и 4-й румынскими армиями.

⁷ В июле 1940 г. Б.М. Шапошников, начальник Генерального штаба Красной армии, одобрил план, разработанный его заместителем, генерал-майором А.М. Василевским. План Василевского предполагал нападение со стороны Германии при поддержке Италии, Финляндии, Румынии и, возможно, Венгрии и Японии. Согласно этому плану, силы противника оценивались в 270 дивизий, 233 из которых будут сосредоточены вдоль новых западных границ Советского Союза. По оценкам Василевского, немцы должны были нанести главный удар силой 123 пехотных и 10 танковых дивизий, развернутых к северу от Припятских болот, и эти войска впоследствии будут наступать на Минск, Москву и Ленинград. Поэтому он предложил основные силы Красной армии разместить в этих же самых областях. Дополнительно-

ную информацию относительно советского довоенного военного планирования см: *Glanz D.M. Stumbling Colossus: The Red Army on the Eve of World War*. Lawrence, Ks: Kansas University Press, 1998). С. 90–98; русский перевод: *Гланц Д.М. Колосс поверженный: Красная армия в 1941 году*. М.: Яуза; Эксмо, 2008.

⁸ Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза К. Тимошенко отклонил план Василевского, поскольку ожидал возражений со стороны Сталина. Когда генерал армии К.А. Мерецков был в августе 1940 г. назначен начальником Генерального штаба, то поручил Василевскому и остальным членам Генерального штаба разработать новый план. Второй проект предусматривал два стратегических варианта, при которых сосредоточение советских войск проводилось либо к северу, либо к югу от Припятских болот, в зависимости от политической обстановки. 5 октября с проектом ознакомился Сталин. Открыто не отвергая «северный» вариант, он отметил, что наиболее вероятными целями Гитлера были украинские зерно, а также уголь и другие полезные ископаемые⁷. Поэтому Генеральный штаб представил Сталину новый план, который был одобрен 14 октября 1940 г. и предусматривал дислокацию соединений Красной армии на юго-западном направлении.

⁹ *Золотарев*. ВОВ. С. 108.

⁷ Прежде всего железная руда Кривого Рога и месторождения марганца у Никополя мирового значения.

¹⁰ По мере обострения обстановки в первые пять месяцев 1941 г. Жуков пытался убедить Сталина в необходимости упреждающего удара. Новый начальник Генерального штаба 15 мая 1941 г. направил председателю Совета народных комиссаров «Соображения по плану стратегического развертывания сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками», по существу представляющий собой план действий на случай непредвиденных обстоятельств, и убедил Тимошенко тоже поставить свою подпись под документом. В этом рукописном предложении Жуков приводил доводы в пользу незамедлительного наступления силами 152 дивизий Красной армии с целью разгромить до 100 немецких дивизий, развернутых в Польше. Этот план требовал, чтобы войска Юго-Западного фронта наступали на запад через Южную Польшу, чтобы отсечь Германию от ее южных союзников; Западному фронту ставилась задача вступить в бой с главными немецкими силами и взять Варшаву. Хотя Тимошенко и подписал план Жукова, Сталин либо так и не ознакомился с ним, либо, что подтверждается отсутствием его привычных поправок и примечаний на оригинале документа, он отклонил его. Впервые, потому, что понимал, что Красная армия в это время не смогла бы выполнить требования мобилизационного плана, и, во-вторых, он опасался предпринимать любые открытые действия против Гитлера.

План Жукова, в частности тот его раздел, в котором шла речь о применении крупных механизированных сил для на-

ступления в юго-западном направлении в Южную Польшу, являл собой основу для «ответного удара» Юго-Западного фронта, (серии контрударов и контрнаступлений), предусмотренного Планом обороны – 41. Но в любом случае, с учетом многих проблем, которые Красная армия испытала летом 1941 г., реализация идеи такого наступления стала бы откровенной авантюрой. По поводу происхождения этого документа и последующих споров относительно его подлинности см.: *Glantz D.M. The Military Strategy of the Soviet Union: A History. London: Frank Cass, 1992 / Гланц Д.М. Военная стратегия Советского Союза: История. С. 87–90; Гланц Д.М. Колосс поверженный.*

¹¹ Там же.

¹² В этих четырех военных округах вдоль западной границы Советского Союза по состоянию на 22 июня 1941 г. дислоцировалось 170 дивизий, 2 отдельные стрелковые бригады и 12 воздушно-десантных бригад. Первый оперативный эшелон, соединения которого располагались в 10–50 км от границы, состоял из 56 дивизий (53 стрелковых и 3 кавалерийских) и 2 отдельных стрелковых бригад. Второй оперативный эшелон, развернутый в 50–100 км от границы, имел в составе 52 дивизии (13 стрелковых, 3 кавалерийских, 24 танковых и 12 моторизованных). Третий оперативный эшелон, который растянулся на 100–400 км к востоку от границы, состоял из 62 дивизий, большинство которых было развернуто к западу от Западной Двины и Днепра и состояло в

резервах соответствующих военных округов. См.: *Золотарев*. ВОВ. С. 108–109.

¹³ Например, 13 дивизий, получивших назначение на Юго-Западный фронт, и новые резервные армии и 3 дивизии 21-го механизированного корпуса, выделенные для 22-й армии из Резерва главнокомандования (РГК), не были должным образом развернуты, а еще 10 дивизий находились в пути из внутренних военных округов Советского Союза.

¹⁴ См.: *Jentz T.L.* (ed.) *Panzer Truppen: The Complete Guide to the Creation & Combat Employment of Germany's Tank Force, 1933–1942* (Atglen, PA: Schiffer Military History, 1996) / *Танковые войска: Полное руководство по созданию и боевому применению танковых сил Германии, 1933–1942* / Под ред. Т.Л. Йенца. Т. 1.; *House J.M.* *Toward Combined Arms Warfare: A Survey of 20th Century Tactics, Doctrine, and Organization*. Fort Leavenworth, KS: Combat Studies Institute, 1984 / *Хаузе Дж. М.* *Общевойсковые операции: Обзор тактики, доктрины и организации XX столетия*. С. 81–83, 96–97; *Senger und Etterlin F.W. von.* *Die Panzergrenadiere: Geschichte und Gestalt der mechanisierten infanterie 1930–1960* / *Зенгер Ф.В. фон унд Эттерлин.* *История моторизованных подразделений, 1930–1960*. Munich: J.F. Lehmanns Verlag, 1961. С. 72–77.

¹⁵ *Wray T.* *Standing Fast: German Defensive Doctrine on the Russian Front During World War II: Prewar to March 1943* / *Рэй*

Т. Держать позиции! Немецкая оборонительная доктрина на русском фронте во время Второй мировой войны: с довоенного периода до марта 1943 г. Fort Leavenworth, KS.: Combat Studies Institute, 1986. С. 1–21.

¹⁶ Чтобы не выдать своих истинных намерений, немцы оставили многие из этих авиачастей на Западе, которые за несколько недель до наступления на СССР все еще продолжали совершать воздушные налеты на Великобританию.

¹⁷ Аналогичным образом Критская воздушно-десантная операция (20 мая – 1 июня 1941 г.) истощила немецкие парашютные части и воздушные соединения; 146 военно-транспортных самолетов Ю-52 были сбиты и еще 150 – серьезно повреждены. См.: *Murray W. Luftwaffe / Марш У. Люфтваффе*. Baltimore, Md.: Nautical and Aviation Publishing Co. of America, 1985. С. 79, 83.

¹⁸ По поводу объективности немецких оценок первых шести месяцев войны см.: *Reinhardt K. Moscow – The Turning Point: The Failure of Hitler's Military Strategy in the Winter of 1941–1942 / Рейнхардт К.* Москва – переломный момент: провал военной стратегии Гитлера зимой 1941–1942. Oxford and Providence: Berg Publisher, 1992. С. 26–28. (В рус. пер.: *Рейнгардт К.* Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 г. М., 1980.)

¹⁹ По поводу детального описания положения Красной армии в июне 1941 г. см.: *Гланц Д.М.* Колосс поверженный.

²⁰ В 1941 г. танковая дивизия Красной армии состояла из двух танковых полков, одного полка мотопехоты, батальона разведки, противотанкового, зенитного, инженерного батальонов и батальона связи. Подробное описание структуры механизированных сил Красной армии см. в кн. *Лосик О.А.* «Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны; и, на английском языке, – *Glantz D.M. Soviet Military Operational Art: In Pursuit of Deep Battle.* London: Frank Cass, 1991. P. 74–121.

²¹ Состав и техническое оснащение советского механизированного корпуса широко варьировались. У некоторых имелось значительное количество новой техники. Например, на 20 июня 1941 г. в 3-м механизированном корпусе Северо-Западного фронта насчитывалось 669 танков, в том числе 101 новый – тяжелые КВ и средние Т-34, 431 – БТ-7, а остальные – еще более старые Т-28 и Т-26. Другие корпуса, особенно те, которые дислоцировались дальше от границы, в техническом плане были намного слабее. Например, в составе 14-го механизированного корпуса 4-й армии Западного фронта имелось на вооружении всего 534 устаревших легких танка Т-26, плавающих Т-37 и Т-38, Т-40 и 38 БТ вместо заявленной численности 1031, включая средние и тяжелые танки. Восполнить огрехи прошлого в производстве вооружения могла только драконовская заводская дисциплина. В составе 19-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта к началу войны было всего 450 танков, причем все,

кроме 7 единиц, представляли собой устаревшие образцы. Кроме того, предполагалось, что этот корпус будет использовать реквизируемые гражданские грузовики для переброски войск. Но когда война фактически началась, «моторизованные стрелковые» полки в составе двух ее танковых дивизий вынуждены были ради того, чтобы вступить в бой с противником, совершить пеший марш на 190 километров, замедля тем самым движение танковой техники. Когда с конвейеров начала поступать новая техника, то она распределялась прежде всего среди механизированных корпусов в прифронтовых районах. Однако малочисленность новых машин (в западных округах насчитывалось 1475 новых танков – 967 Т-34 и 508 КВ) приводила к тому, что даже полностью укомплектованный механизированный корпус имел весьма пестрый состав бронетехники. Все это весьма осложняло ее техническое обслуживание. Кроме того, в советских войсковых соединениях были плохо налажены радиосвязь и тыловое обеспечение, что делало скоординированный маневр в условиях внезапного немецкого вторжения почти невозможным. Более подробную информацию по поводу состояния Красной армии на 22 июня 1941 г. см.: *Дриг Е.* «Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной армии в 1940–1941 гг. С. 135, 375, 489; и *Боевой* и численный состав Вооруженных Сил СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945): Статистический сборник № 1 (22 июня 1941 г.). М.: Институт военной

истории, 1994). В дальнейшем цитируется как БИЧС.

²² См.: БИЧС.

²³ См.: *Glantz D.M. Soviet Mobilization in Peace and War, 1924–1942: A Survey / Гланц Д.М. Советская мобилизация в условиях мирного и военного времени, 1924–1942 гг.: Обзор.* Carlisle, PA: Self-published, 1998.

²⁴ Когда экспериментальный самолет потерпел крушение, по меньшей мере один из проектировщиков был расстрелян за «саботаж», а многих других инженеров-конструкторов отправили на работу в конструкторское бюро тюремного типа (так называемые шарашки. – *Ред.*). Подобные санкции, мягко говоря, не способствовали инновационным технологическим решениям. (Напротив – в шарашках продуктивность умов была очень высокой, но это не метод. – *Ред.*)

²⁵ 12 апреля 1941 г. Тимошенко и Жуков пожаловались Сталину, что во время учебных полетов ежедневно разбивается два-три самолета, и потребовали удалить ряд старших офицеров из состава Военно-воздушных сил. Лучший из английских источников по теме состояния Военно-воздушных сил РККА в 1941 г. – см.: *Hardesty V. Red Phoenix: The Rise of Soviet Air Power, 1941–1945 / Хардесту В. Красный Феникс: Взлет советской авиации, 1941–1945.* Washington, DC: The Smithsonian Institution Press, 1982.

²⁶ На протяжении злополучного лета 1941 г. советские бомбардировщики упрямо атаковали с высоты 8 тысяч фу-

тов (около 2500 метров). Это было слишком высоко, чтобы гарантировать точное бомбометание, но достаточно высоко для немецких истребителей, чтобы те могли быстро определить их местонахождение. Несмотря на храбрость отдельных советских летчиков-истребителей, которые неоднократно таранили немецкие самолеты, их боевые порядки были слишком оборонительными в боях с их атакующим противником.

²⁷ За вычетом 3-й танковой группы, которая наступала в секторе Северо-Западного фронта, группа армий «Центр» (силы, выделенные для первого удара) насчитывала приблизительно 635 тысяч человек и наступала силой 28 дивизий, включая 4 танковые. Группа армий фон Бока выдвинула 51 дивизию и штаб 3-й армии (2-й) и 15 дивизий в резерв ОКХ. Эти силы противостояли войскам советского Западного фронта под командованием Павлова численностью 671 165 (625 тыс. – *Ред.*) человек, при этом вблизи либо вдоль самой границы было развернуто всего 13 стрелковых дивизий.

²⁸ *Хейнрици Г.* Кампания в России. С. 87–88.

²⁹ Войска фон Клюге состояли из 10 армий и 5 моторизованных корпусов при поддержке 3 дивизий охранения и 2 армейских корпусов резерва и в общей сложности насчитывали 20 пехотных, 3 танковые и 3 моторизованные дивизии. См.: *Schematische Kriegsgliederung*.

³⁰ Численность войск Западного Особого военного округа под командованием Павлова по состоянию на 22 июня 1941 г. составляла 671 165 человек (в том числе 71 715 слушателей военных училищ), численность вооружений – 14 171 пушка и миномет, 2900 танков (2192 на ходу) и 1812 боевых самолетов (1577 в исправном состоянии). См.: БИЧС. С. 16–17. Лишь 13 стрелковых дивизий Павлова занимали приграничные позиции, причем в большинстве этих соединений лишь один полк был выдвинут вперед, а два других дислоцировались в гарнизонах.

³¹ Детальные сводки первых сумасшедших дней войны в секторе Западного фронта приводятся в: *Сборник боевых документов Великой Отечественной войны*. М.: Воениздат, 1958. Вып. 35. Подготовлен Военно-научным управлением Генерального штаба Красной армии и был засекречен (хранился под грифом «Совершенно секретно»). В дальнейшем цитируется как СБДВОВ с указанием соответствующего тома. См. также мемуары генерала Болдина в кн. *Болдин В. Страницы жизни*. М.: Воениздат, 1961.

³² *Золотарев*. ВОВ. С. 138. Приложения к этому тому (с. 498–499) содержат полные тексты Директив НКО № 1, 2 и 3.

³³ XXXIX моторизованный корпус Шмидта состоял из 7-й и 20-й танковых дивизий, которыми командовали генерал-майор Ганс фрейхерр фон Функ и генерал-лейтенант Хорст Штумпф соответственно, и 14-й и 20-й моторизован-

ных дивизий, которыми командовали генерал-майор Генрих Вош и генерал от инфантерии Ганс Цорн соответственно. LVII моторизованный корпус Кунтцена имел в своем составе 12-ю и 19-ю танковые дивизии, которыми командовали генерал-майор Йозеф Гарпе и генерал-майор Отто фон Кнобельсдорф соответственно, а также 18-ю моторизованную дивизию генерала от инфантерии Фридриха Херрлейна. См.: *Schematische Kriegsgliederung*.

³⁴ 6-й механизированный корпус Хацкилевича, по технической укомплектованности лучший в Красной армии, имел в составе 1212 танков, в том числе 452 новых Т-34 и КВ, 416 БТ, 126 Т-26 и 127 танков других старых модификаций, а также 229 броневедомостей БА-10 и БА-20. Однако большинство своих танков корпус потерял во время выдвижения в значительной степени из-за неприятельских ударов с воздуха и механических поломок. Хуже того, примерно у 200 танков, которые добрались до мест назначения, к концу дня закончилось топливо. 11-й механизированный корпус Мостовенко, получивший приказ на следующий день наступать на Гродно, имел в составе 243 танка – в основном устаревших модификаций⁸, и судьба его была такой же. См.: *Дриг. Механизированные корпуса РККА*. С. 221; *Золотарев. ВОВ*. С. 139.

³⁵ В составе XXIV моторизованного корпуса Гейера вхо-

⁸ Новыми были только 3 танка КВ и 28 Т-34.

дили 3-я танковая дивизия генерал-майора Вальтера Моделя и 4-я танковая дивизия генерал-майора Виллибальда фрейхерра фон Лангермана, 10-я моторизованная дивизия генерал-майора Фридриха Вильгельма Лепера и 1-я кавалерийская дивизия генерала кавалерии Курта Федта, действующая совместно с 267-й пехотной дивизией. XXXXVI моторизованный корпус Фитингхофа состоял из 10-й танковой дивизии генерал-майора Фердинанда Шааля, моторизованной дивизии «Рейх» группенфюрера СС Пауля Хауссера и пехотного полка «Великая Германия». Наконец, в состав XXXXVII моторизованного корпуса Лемельзена входили 17-я и 18-я танковые дивизии под командованием генерал-майора Карла риттера фон Вебера и генерал-майора Вальтера Неринга соответственно, 29-я моторизованная дивизия генерал-майора Вальтера фон Больтенштерна и 167-я пехотная дивизия.

³⁶ Западный фронт потерял в первый день войны 738 самолетов, то есть до 40 процентов своих ВВС.

³⁷ Приказ Филатова состоял в том, чтобы собрать 21-й стрелковый корпус, 50-ю стрелковую дивизию и другие отступающие части и организовать с их помощью эффективную оборону, защищая подходы к Минску. Резервный 44-й стрелковый корпус должен был защищать сам город Минск.

³⁸ Боевое донесение командующего войсками Западного фронта народному комиссару обороны от 26 июня 1941 г.

об обходе гор. Минска танковой колонной противника. См.: СБДВОВ. Вып. 35, 48.

³⁹ 20-й механизированный корпус, подразделения которого были рассредоточены по Минской области, должен был наступать на юг и соединиться с 4-м воздушно-десантным корпусом 214-й воздушно-десантной бригады, которой, в свою очередь, предстояло провести воздушную выброску своих частей в этот район. Механизированный корпус силой 93 танков устаревших модификаций (80 Т-26 и 13 БТ) начал наступление, а воздушно-десантный корпус, ввиду сильной нехватки самолетов, разворачивался в пешем строю. Ни одно из этих соединений не представляло большой угрозы наступающим танковым войскам Гудериана, и немецкий бронированный поток легко рассеял их атаки. См.: *Дриг. Механизированные корпуса РККА*. С. 487.

⁴⁰ Историю ареста и последующей казни Павлова см. в Деле № Р-24 000 генерала Павлова Дмитрия Григорьевича («Коммунист Вооруженных сил»), вып. 8 (апрель 1991): с. 70–75; 9 (май 1991): с. 68–73; 11 (июнь 1991): с. 54–60; 13 (июль 1991): с. 63–68; 14 (июль 1991): с. 57–67.

⁴¹ *Золотарев*. ВОВ. С. 147. Во время этого периода 24 из имеющихся у Павлова вначале 44 дивизий были уничтожены полностью, а остальные 20 потеряли от 30 до 90 процентов личного состава.

⁴² The Halder War Diary 1939–1942 / *Военный дневник*

Гальдера, 1939–1942. Novato, CA: Presidio, 1988). С. 432–435. См. также несокращенный немецкоязычный вариант – Generaloberst Franz Halder, Kriegstagebuch / Гальдер Ф., генерал-полковник. Военный дневник / Под ред. Г.А. Якобсена; В 3 т. Штутгарт: W. Kohlhammer Verlag, 1962–1964. Этот том, который содержит значительно больше подробностей, цитируется в данном исследовании по датам записей в дневнике.

Глава 2

Наступление группы армий «Центр» в направлении Западной Двины и Днепра и контрудар Западного фронта под Лепелем 2–9 июля 1941 г.

Решения немецкого командования

В соответствии с планом операция «Барбаросса» должна была стать кампанией блицкрига – по образу и подобию предыдущих «молниеносных» кампаний вермахта в Польше, Франции и на Балканах. В частности, продолжительность кампании измерялась неделями, в течение которых, согласно расчетам ОКХ, немецкая армия проведет уже знакомый нам ряд глубоких охватов и окружений, имеющих целью уничтожить части и соединения отступающей Красной армии, прежде чем те смогут отойти в глубь территории СССР и реорганизовать оборону. С помощью искусных маневров своих танковых колонн группа армий «Центр» фон Бока провела блестящую наступательную операцию, разгро-

мив противника в сражениях за Белосток и Минск. При этом, практически уничтожив армии первого эшелона Западного фронта, она атаковала первый стратегический эшелон Ставки Верховного главнокомандования, задача которого заключалась в эффективной обороне пограничных районов. В результате группа армий фон Бока с видимой легкостью захватила большую часть Советской Белоруссии.

Знаменательная победа фон Бока в центре обширного советско-немецкого фронта привела ОКВ и ОКХ в состояние эйфории. Даже здравомыслящий генерал-полковник Франц Гальдер, начальник Генерального штаба сухопутных войск, не избежал влияния этой волны оптимизма, когда 3 июля 1941 г. записал в своем дневнике:

«В целом теперь уже можно сказать, что задача разгрома главных сил русской сухопутной армии перед Западной Двиной и Днепром выполнена. Я считаю правильным высказывание одного пленного командира корпуса о том, что восточнее Западной Двины и Днепра мы можем встретить сопротивление лишь небольших групп, которые, принимая во внимание их численность, не смогут серьезно помешать наступлению германских войск. Поэтому не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна в течение 14 дней»¹.

Сам Гитлер был убежден, что русские во всех практических смыслах уже проиграли войну². Поэтому неудивительно, что в течение последующих недель Гитлер озвучил еще

более грандиозные планы по поводу завоевания Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки, организации политико-экономического управления европейской частью России, фундаментальной перестройки немецкого военного производства и даже реорганизации армии после завершения операции «Барбаросса»³.

В ретроспективе, однако, подобные полеты воображения нужно было рассматривать на фоне тяжелого положения на Востоке. Например, группы армий «Север» и «Юг» были не в состоянии повторить успехи группы армий «Центр». Вследствие нехватки танковых войск планировщики ОКХ вынуждены были согласиться на проведение односторонних охватов в северных и южных секторах Восточного фронта в надежде, что такая стратегия себя оправдает. Однако то, что казалось выполнимым на оперативных картах, в боевой обстановке реализовать не удалось. Эта фундаментальная ошибка в концепции и проведении приграничных сражений оказалась намного серьезнее, чем на тот момент осознавали Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) и Гитлер, потому что она также предоставляла Советам возможность организовать оборону сердца страны с помощью армий второго эшелона и таким образом выиграть столь необходимое время для мобилизации людских и обширных природно-экономических ресурсов Советского Союза.

После окончания приграничных сражений план ОКХ в части проведения второй фазы операции «Барбаросса» тре-

бовал, чтобы группа армий фон Бока форсировала Западную Двину и Днепр с целью захвата территорий, простирающихся от Витебска и Орши на западе до Смоленска на востоке. Само по себе это означало, что группе армий фон Бока предстояло прорвать так называемую линию Сталина и продолжить наступление на Москву. Очевидно, что для эффективного решения этих задач согласно намеченному плану группа армий фон Бока должна была непременно сохранить две свои танковые группы. Однако поскольку ни группа армий «Север», ни группа армий «Юг» не смогли выполнить своих задач с помощью имевшихся у них танковых групп (по одной танковой группе в каждой группе армий) и никаких других резервов, из которых эти две группы армий могли бы получить необходимые подкрепления, не было, то указанные подкрепления могли поступить только из группы армий «Центр». Поэтому наиболее критические и раздражающие вопросы, с которыми Гитлер и ОКХ столкнулись в течение первой недели июля, звучали примерно так: «А что делать дальше?» и «Куда направят танковые группы фон Бока?». Хотя ни Гитлер, ни ОКХ не могли дать определенный ответ на эти вопросы, у них было два четких варианта на выбор. Во-первых, можно было оставить две танковые группы в группе армий «Центр» и приказать фон Боку, чтобы его армии продолжали рваться на восток, к Москве. Во-вторых, они могли передать часть или все танковые части Бока на север или на юг, чтобы дать возможность соответствующим

группам армий выполнить поставленные задачи. Гитлер признавал, что это решение будет самым важным из всех, которые он вынес во время текущей кампании. Повторяя слова фюрера, генерал-лейтенант Альфред Йодль, начальник штаба оперативного руководства Верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), в беседе с фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем, главнокомандующим сухопутными войсками, заявил, что это будет самое важное решение всей войны⁴. Тем временем, поскольку Гитлер мучился над будущим направлением хода военных операций, Сталин и его соратники в Ставке отчаянно пытались мобилизовать все силы и ресурсы СССР для длительной и кровавой войны.

Положение в начале июля

В поразительно короткий, менее чем 10-дневный период группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Федора фон Бока сокрушила приграничные оборонительные порядки советского Западного фронта в направлении Брест – Минск – Смоленск. Разгромив 3, 4 и 10-ю советские армии в котлах под Белостоком и Минском, нанеся серьезный урон 13-й армии, она вынудила остатки этих армий спешно отступить к новым оборонительным рубежам различной глубины. Используя фактор внезапности в сочетании с опытным и квалифицированным руководством войсками, а также превосходство в силах, группа армий фон Бока одержала выдающуюся победу в начале кампании, которая в любом другом месте Европы решила бы исход войны. Однако ни группа армий «Север» Лееба севернее, ни группа армий «Юг» Рундштедта южнее не могли похвастаться такими же успехами, как войска фон Бока. Хотя группа армий Лееба успешно прорвала оборонительные порядки Северо-Западного фронта, разгромив многие соединения Красной армии и вынудив их остатки в беспорядке отойти к берегам Западной Двины юго-восточнее Риги, подкрепления, присланные Ставкой, позволили фронту организовать достойное сопротивление и провести сильные контрудары вдоль линии Западной Двины. Аналогичным образом, группа ар-

мий «Юг» под командованием Рундштедта сумела прорвать оборону Юго-Западного фронта на Киевском направлении, но столкнулась с массированным и решительным контрударом нескольких механизированных корпусов под непосредственным руководством Жукова в районах городов Дубно и Броды. Хотя 1-я танковая группа группы армий «Юг» в итоге одержала победу и разгромила многие советские танковые соединения, эти бои показали, что грядущее наступление на Киев вовсе не окажется легкой прогулкой.

Таким образом, единственным местом на первом этапе операции «Барбаросса», где вермахт оказался в состоянии окружить и уничтожить большую часть противостоящих советских войск, была зона наступления группы армий фон Бока. И поскольку победа последнего открыла путь для нанесения прямого удара через Днепр по Смоленску и Москве, то, в зависимости от перспектив, оборона и взятие советской столицы стали символическими для обоих непримиримых противников, вступивших в смертельную схватку⁵.

К 6 июля группа армий «Центр» под командованием Федора фон Бока продвинулась в глубь территории СССР более чем на 400 км. Это соответствовало бы маршу от немецкой границы до Парижа. Однако, поскольку преодоленное расстояние составляло лишь треть пути от границы до Москвы, это был только первый шаг на долгой и нелегкой дороге до советской столицы. Следующим шагом было форсирование Западной Двины и Днепра и выход к новой цели – стратеги-

чески важному треугольнику Витебск – Орша – Смоленск. Однако, по мере того как группа армий готовилась совершить этот второй шаг, ОКХ запланировало лишь вторую фазу операции «Барбаросса». Продолжения не было.

Как ни странно, несмотря на стремительное наступление и ошеломляющие успехи, в данный момент группа армий «Центр» оказалась в непростой ситуации, частично из-за собственных успехов: слишком обширной была зона операций, которая составляла приблизительно 420 км в ширину и 400 км в глубину, измеряемая от границы до реки Березины. Эта проблема усугублялась почти полным отсутствием проезжих дорог, дефицитом железнодорожного состава и тревожными признаками нехватки личного состава. И все это были предзнаменования будущих огромных трудностей.

Едва ли не наибольшее беспокойство группы армий «Центр» вызывала проблема решения двойной задачи: завершить окружение и разгром советских войск западнее Минска и в то же время продолжать наступление на восток. Первая задача легла на плечи пехотных корпусов 4-й армии Клюге и 9-й армии Штрауса, в то время как последняя должна была действовать совместно с 3-й и 2-й танковыми группами Гота и Гудериана. Практически, однако, эта с виду очевидная схема не сработала, потому что огромные Белостокское и

Минское окружения превратились в два массивных котла и каждый требовал скорейшего разрешения. В то время

как несколько рассредоточенные танковые соединения блокировали самый восточный край котла под Минском, основная масса пехотных войск Клюге и Штрауса все еще «разбирались» с котлами западнее. Если уж на то пошло, танковые соединения должны сплотить свои ряды, чтобы предотвратить крупномасштабный выход из окружения советских войск, прежде чем танковые войска смогут перегруппироваться и возобновить наступление в восточном направлении.

В окружении фюрера и не только росло понимание того, что немецким войскам еще предстоит преодолеть огромные расстояния, а запас времени для этого ограничен. Каждый день, потраченный на бои под Белостоком и Минском, задерживал общее наступление на восток и давал Советам передышку, которой те могли воспользоваться для создания и укрепления новых рубежей обороны. Немецкая воздушная разведка уже сообщала о крупномасштабных перебросках советских войск в направлении Смоленска, и, согласно радиоперехватам, фронт лично посетили маршалы Ворошилов и Тимошенко. Для фон Бока это означало, что противник «создает новую линию обороны вдоль Днепра и на подступах к Смоленску» и в итоге ему, несомненно, предстоит серьезная битва, когда начнется вторая фаза его наступления⁶.

Даже прежде, чем закончилась первая неделя кампании, ОКХ и группа армий «Центр» фон Бока начали проявлять беспокойство по поводу предстоящих сражений. Поскольку и Гальдер, и фон Бок понимали, что маневры по охвату со-

ветских 3, 4, 10 и 13-й армий создали огромную путаницу из частей и соединений, которая грозила нарушить четкий переход между первым и вторым этапами военной кампании, оба также осознавали, что пехотные части не смогут поспевать за наступающими танковыми колоннами. Это обстоятельство касалось и соседних групп армий, хотя и в меньшей степени. Короче говоря, пехотные и танковые дивизии не могли больше идти в одной связке и оказывать взаимную поддержку друг другу. Таким образом, реалии боевой обстановки, а также законы времени и пространства заставили ОКХ и фон Бока в следующей фазе кампании изменить принципы командования и управления войсками с целью более эффективного контроля вверенной группы армий.

Браухич поднял этот вопрос в беседе с Боксом еще 26 июня, во время посещения штаба последнего в Рембертове, в окрестностях Варшавы. Упоминая об аналогичном прецеденте кампании во Франции в 1940 г., Браухич высказал мысль о подчинении 3-й танковой группы Гота, 2-й танковой группы Гудериана, а также всех пехотных дивизий 4-й и 9-й армий, которые можно было бы не задействовать в сражениях под Белостоком и Минском, штабу 4-й армии фон Клюге. Таким образом, увеличенная армия Клюге стала бы так называемой «4-й танковой» армией. После этого 2-я армия Вейхса могла выполнить задачу ликвидации карманов окружения силами ее собственных пехотных дивизий и дивизий из бывшей 4-й армии Клюге и 9-й армии Штрауса. На

самом деле Браухич рекомендовал разделить группу армий «Центр» на две группы и поставить перед каждой свою особую задачу, возложив общую ответственность на фон Бока, но при этом внедрив еще одну командную инстанцию между группой армий и ее полевыми армиями⁷.

Однако фон Бок не видел потребности в подобной реорганизации, настаивая вместо этого на том, что армии, формирующие два упомянутых кольца окружения, могут гораздо лучше распорядиться собственными силами и решить, какие силы задействовать, а какие нет. А поставить между ним, Бокком, и танковыми группами штаб Клюге было бы, на его взгляд, несовместимо с его персональным стилем руководства и неизбежно замедлило бы взаимодействие между штабами. Фон Бок, возможно, также подчеркнул, что, поскольку штаб Клюге был организован для управления пехотной армией, он едва ли годится в техническом плане для того, чтобы командовать и управлять танковыми войсками, потому что испытывает недостаток в адекватной радиосвязи, свободе передвижения в условиях бездорожья и самолетах связи, необходимых для надлежащего выполнения своих задач⁸. Кроме того, представлялись неизбежными малоприятные стычки между одинаково решительными Клюге, Готом и особенно Гудерианом. И в самом деле Гудериан грозился уйти в отставку, если должен будет служить под началом

Клюге⁹.

Больше всего фон Бок негодовал по поводу того, что контроль с его стороны мог быть снижен или, по крайней мере, значительно усложнен. Поэтому, пойдя на компромисс, Бок согласился отдать в подчинение штабу 4-й армии Клюге две танковые группы, но ни о каких других крупных формированиях, таких как полевые армии, не могло быть и речи. 2-й армии Вейхса предстояло заменить 4-ю армию Клюге, а 9-й и 2-й армиям в соответствии с пожеланиями фон Бока – остаться в районе Белостокского и Минского котлов. Эти изменения должны были вступить в силу в полночь с 2 на 3 июля.

Все эти изменения были зашифрованы в оперативной директиве фон Бока от 1 июля. Ее следовало бы назвать «Прорыв к Москве». В дополнение к новым перестановкам эта директива также боролась с дилеммой, вызванной потребностью выполнения сразу двух задач: быстрого наступления к Смоленску и Москве и завершению утомительного процесса разгрома окруженных войск противника. На протяжении всего хода планирования сбитые с толку службы немецкой разведки постоянно недооценивали силы и возможности Красной армии и ошибочно расценивали советские замыслы, что неудивительно, учитывая чудовищные потери русских и острую нехватку новой и точной информации относительно стратегических резервов Ставки. Однако разведы-

⁹ Они были личными врагами, а один раз дело едва не дошло до дуэли.

вательные самолеты люфтваффе на самом деле обнаруживали большие сосредоточения войск противника вдоль Западной Двины и Днестра, которые фон Бок хотел бы разгромить прежде, чем они обретут реальность на поле боя. Кроме того, по данным отдела Генерального штаба сухопутных войск «Иностранные войска Востока» (ФХО) и Iс группы армий «Центр» (разведывательный отдел), здесь группе армий противостояло лишь с десяток советских стрелковых дивизий и, возможно, с полдесятка танковых частей при поддержке 400–500 самолетов, представлявших собой смесь устаревших и современных моделей. Всегда пессимистически настроенный Гальдер считал, что группа армий все еще может столкнуться с полчищем из 1500 русских танков⁹.

На 4 июля 1941 г. группа армий фон Бока состояла из 59 боевых дивизий (включая 9 танковых, 5 моторизованных и 1 кавалерийскую), 1 учебную (*Lehr*) бригаду (900-ю моторизованную) и 1 полк (мотопехотный полк СС «Великая Германия»). Она насчитывала около 430 тысяч человек личного состава, более тысячи танков, 6600 орудий и минометов и 1500 боевых самолетов. Из этих сил 38 дивизий были выделены для 15 армейских и моторизованных корпусов первого эшелона, а 28 дивизий действовали на передовой¹⁰.

Т а б л и ц а 1

Войска группы армий «Центр» по состоянию на 4 июля 1941 г.

Группа армий	Армии	Корпуса	Дивизии
		VI ак	16 пд 6 пд
	9-я а	V ак	35-я пд 5-я пд
	XXIII ак	VIII ак	161-я пд 28-я пд
	206 пд		8-я пд
	86-я пд	XX ак	256-я пд 129-я пд
		LIII ак	267-я пд 255-я пд
Гр. а. «Центр»			52-я пд 167-я пд
102-я пд			255-я пд 52-я пд

Группа армий	Армии	Корпуса	Дивизии
			167-я пд
900 мт бр.		шт. XXXVак	45-я пд
XXXXIII ак			293-я пд
131-я пд	2-я а	XIII ак	17-я пд
134-я пд			78-я пд
252-я пд		VII ак	258-я пд
Тыл. ком. центр.			23-я пд
162-я пд			7-я пд
15-я пд			268-я пд
260-я пд		IX ак	263-я пд
112-я пд			137-я пд
Резерв ОКХ			292-я пд
110 пд			XII ак
106 пд			34-я пд
96 пд		XXXIX мтд	20-я мтд
	2-я тг		20-я тд
	12-я тд		7-я тд
	14-я мтд	LVII мтд	18-я мтд
	4-я та		19-я тд
	пп «ВГ»	XXXXVI мтк	10-я тд
			«Р»
	4-я тг	XXXXVII мтк	29-я мтд
	1-я кд		17-я тд
			18-я тд
		XXIV мт к	10-я мтд
			3-я тд
			4-я тд

Хотя в первых числах июля обстановка на Западном фронте оставалась крайне тяжелой, а резервные армии Ставки только подходили к местам своей дислокации вдоль Западной Двины и Днепра, можно составить грубую картину расположения частей и соединений Красной армии по состоянию на 4 июля. К этому времени, согласно данным из советских военных архивов, Красная армия обороняла подходы к Двине и Днепру и по самим водным рубежам силами остатков 4-й армии Западного фронта, а также 13-й армии

при поддержке частей 19, 20, 21, 22 и 16-й армии из Резервной группы армий Маршала Советского Союза С.М. Буденного, что в сумме составляло 35 недавно сформированных дивизий¹¹. Хотя силы Буденного начали перебрасываться в этот регион еще в конце мая, к 4 июля они еще не были полностью дислоцированы на новых позициях. 1 июля командующим Западным фронтом вместо несчастного Павлова Сталин назначил Тимошенко, одновременно передав в его подчинение четыре армии из резерва Буденного: 19, 20, 21 и 22-ю. Пятая резервная, 16-я армия генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, только начинала перебрасываться для защиты Смоленска, следующей наиболее вероятной стратегической цели немцев на их пути от Минска до Москвы.

Таким образом, к 4 июля Западный фронт под командованием Тимошенко оборонял так называемые Смоленские Ворота, участок от Западной Двины на севере до Днепра в районе Речицы, силами выживших 4-й и 13-й армий, а также 16, 19, 20, 21 и 22-й армий, переданных Западному фронту из Резервного фронта Буденного. Тимошенко развернул пять из этих армий (21, 13, 20, 19 и 22-ю) слева направо (с юга на север) в первом эшелоне своего фронта вдоль линии Днепра и Западной Двины, а ослабленные 4-ю и недавно прибывшую 16-ю армии поставил во втором эшелоне.

Армии Западного фронта, их высший командный состав и расположение на 4 июля 1941 г.

Армия	Командующий	Участок фронта
Первый эшелон		
22-я	Генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков	Идрица—Полоцк
19-я	Генерал-лейтенант И.С. Конев	Витебск
20-я	Генерал-лейтенант П.А. Курочкин	Витебск—Орша
13-я	Генерал-лейтенант П.М. Филатов, генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов (с 8 июля)	Рогачев—Орша
21-я	Генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, генерал-полковник Ф.И. Кузнецов (с 12 июля) и генерал-лейтенант М.Г. Ефремов (с 23 июля)	Речица—Рогачев
Второй эшелон		
4-я	Полковник Л.М. Сандалов	Отступление через участки 13-й и 20-й армий
16-я	Генерал-лейтенант М.Ф. Лукин	Район Смоленска

Т а б л и ц а 3

Организации и командный состав Западного фронта на 10 июля 1941 г. (стрелковые, кавалерийские, танковые и механизированные соединения и другие формирования)

Западный фронт – Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко

- **4-я армия** – полковник Л.М. Сандалов

- ◆ 28-й стрелковый корпус

- ◇ 6-я стрелковая дивизия

- ◇ 42-я стрелковая дивизия

- ◇ 55-я стрелковая дивизия

- ◇ 143-я стрелковая дивизия

- ◆ 47-й стрелковый корпус

- ◇ 121-я стрелковая дивизия

- ◇ 155-я стрелковая дивизия

- **13-я армия** – генерал-лейтенант П.М. Филатов, генерал-лейтенант Ф.Н. Ремезов (с 8 июля), генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко (с 14 июля) и генерал-майор К.Д. Голубев (с 26 июля)

- ◆ 45-й стрелковый корпус

- ◇ 148-я стрелковая дивизия

- ◇ 187-я стрелковая дивизия

- ◆ 20-й стрелковый корпус

- ◇ 132-я стрелковая дивизия
- ◇ 137-я стрелковая дивизия
- ◇ 160-я стрелковая дивизия
- ◆ 61-й стрелковый корпус
- ◇ 53-я стрелковая дивизия
- ◇ 110-я стрелковая дивизия
- ◇ 172-я стрелковая дивизия
- ◆ 4-й воздушно-десантный корпус – генерал-майор А.С.

Жадов

- ◇ 7-я воздушно-десантная бригада
- ◇ 8-я воздушно-десантная бригада
- ◆ 24-я стрелковая дивизия
- ◆ 20-й механизированный корпус – генерал-майор А.Г.

Никитин и генерал-майор танковых войск Н.Д. Веденеев (с 13 июля 1941 г.)

- ◇ 26-я танковая дивизия – генерал-майор В.Т. Обухов
- ◇ 38-я танковая дивизия – полковник С.И. Капустин
- ◇ 210-я мотострелковая дивизия – комбриг Ф.А. Пархо-

менко

- **19-я армия** – генерал-лейтенант И.С. Конев
- ◆ 25-й стрелковый корпус
- ◇ 127-я стрелковая дивизия
- ◇ 134-я стрелковая дивизия
- ◇ 162-я стрелковая дивизия
- ◆ 34-й стрелковый корпус
- ◇ 38-я стрелковая дивизия

◇ 129-я стрелковая дивизия

◇ 158-я стрелковая дивизия

◆ 23-й механизированный корпус – генерал-майор М.А.

Мясников

◇ 48-я танковая дивизия – полковник Д.Я. Яковлев

◇ 51-я танковая дивизия (10 июля придана 31-й армии) –
полковник Г.Г. Чернов

◇ 57-я танковая дивизия (сформирована 10 июля, но так
и не вошла в состав корпуса) – полковник В.А. Мишулин

◇ 220-я мотострелковая дивизия – генерал-майор Н.Г. Хо-
руженко

• **20-я армия** – генерал-лейтенант П.А. Курочкин

◆ 69-й стрелковый корпус

◇ 153-я стрелковая дивизия

◇ 229-я стрелковая дивизия

◇ 233-я стрелковая дивизия

◆ 2-й стрелковый корпус

◇ 100-я стрелковая дивизия

◇ 161-я стрелковая дивизия

◆ 18-я стрелковая дивизия

◆ 73-я стрелковая дивизия

◆ 144-я стрелковая дивизия

◆ 5-й механизированный корпус – генерал-майор танко-
вых войск И.П. Алексеенко

◇ 13-я танковая дивизия – полковник Ф.У. Грачев

◇ 17-я танковая дивизия – полковник И.П. Корчагин

◇ 109-я мотострелковая дивизия – полковник Н.И. Сидоренко

◆ 1-я мотострелковая дивизия – полковник Я.Г. Крейзер

• **21-я армия** – генерал-лейтенант В.Ф. Герасименко, генерал-полковник Ф.И. Кузнецов (с 12 июля) и генерал-лейтенант М.Г. Ефремов (с 23 июля)

◆ 63-й стрелковый корпус

◇ 61-я стрелковая дивизия

◇ 154-я стрелковая дивизия

◇ 167-я стрелковая дивизия

◆ 66-й стрелковый корпус

◇ 232-я стрелковая дивизия

◆ 67-й стрелковый корпус

◇ 102-я стрелковая дивизия

◇ 117-я стрелковая дивизия

◇ 151-я стрелковая дивизия

◆ 75-я стрелковая дивизия

◆ 25-й механизированный корпус – генерал-майор С.М.

Кривошеин

◇ 50-я танковая дивизия – полковник Б.С. Бахаров

◇ 55-я танковая дивизия – полковник В.М. Баданов

◇ 219-я мотострелковая дивизия – генерал-майор П.П.

Корзун

• **22-я армия** – генерал-лейтенант Ф.А. Ершаков

◆ 51-й стрелковый корпус

◇ 98-я стрелковая дивизия

- ◇ 112-я стрелковая дивизия
- ◇ 170-я стрелковая дивизия
- ◆ 62-й стрелковый корпус
- ◇ 174-я стрелковая дивизия
- ◇ 179-я стрелковая дивизия
- ◇ 186-я стрелковая дивизия
- ◆ 50-я стрелковая дивизия
- ◆ 214-я стрелковая дивизия
- ◆ Отдельный танковый батальон (48-я танковая дивизия)

• *Передовые части*

- ◆ 44-й стрелковый корпус
- ◇ 17-я стрелковая дивизия
- ◇ 64-я стрелковая дивизия
- ◇ 108-я стрелковая дивизия
- ◆ 49-я стрелковая дивизия
- ◆ 61-й укрепленный район
- ◆ 62-й укрепленный район
- ◆ 63-й укрепленный район
- ◆ 65-й укрепленный район
- ◆ 66-й укрепленный район
- ◆ 68-й укрепленный район
- ◆ 7-й механизированный корпус – генерал-майор В.И.

Виноградов

- ◇ 14-я танковая дивизия – полковник И.Д. Васильев
- ◇ 18-я танковая дивизия – генерал-майор танковых войск

Ф.Т. Ремизов

- ◆ 17-й механизированный корпус – генерал-майор М.П. Петров
- ◇ 27-я танковая дивизия – полковник А.О. Ахманов
- ◇ 36-я танковая дивизия – полковник С.З. Мирошников
- ◇ 209-я мотострелковая дивизия – полковник А.И. Муравьев

В соответствии с советским мобилизационным планом, который требовал поддержки общевойсковых армий РККА механизированными корпусами, в первой половине июля Ставка выделила для Западного фронта шесть механизированных корпусов из внутренних военных округов, чтобы заменить механизированные корпуса, разгромленные во время приграничных сражений. В их состав входили 25-й механизированный корпус из Харьковского военного округа, 23-й механизированный корпус из Орловского военного округа, 26-й механизированный корпус из Северо-Кавказского военного округа (первоначальное назначение было отменено, и корпус был отправлен на Юго-Западный фронт), 27-й механизированный корпус из Среднеазиатского военного округа, 5-й механизированный корпус из Сибирского военного округа (первоначальное назначение также было отменено, и корпус отправлен на Юго-Западный фронт) и 7-й механизированный корпус из Московского военного округа. В конечном счете Тимошенко направил 23-й механизированный корпус в поддержку 19-й армии, 5-й и 7-й механизиро-

ванные корпуса – в поддержку 20-й армии, 25-й механизированный корпус – в поддержку 21-й армии, 26-й механизированный корпус – в поддержку 24-й армии и 27-й механизированный корпус – в поддержку 28-й армии. Кроме того, в состав Западного фронта вошли остатки двух механизированных корпусов, которые выжили в приграничных сражениях, – 17-го механизированного корпуса, части которого 5 июля были приданы 21-й армии, и 20-го механизированного корпуса, который позднее был уничтожен во время обороны Могилева.

Т а б л и ц а 4

Состав и командующие механизированными корпусами, направленными для поддержки войск Западного фронта в июле 1941 г.

- **5-й механизированный корпус** (13-я и 17-я танковые и 109-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор танковых войск И.А. Алексеенко
- **7-й механизированный корпус** (14-я и 18-я танковые и 1-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор В.И. Виноградов
- **17-й механизированный корпус** (27-я и 36-я танковые и 209-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор М.П. Петров

• **20-й механизированный корпус** (26-я и 38-я танковые и 210-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор А.Г. Никитин и генерал-майор танковых войск Н.Д. Веденеев (с 21 июля 1941 г.)

• **23-й механизированный корпус** (48-я и 51-я танковые и 220-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор М.А. Мясников

• **25-й механизированный корпус** (50-я и 55-я танковые и 219-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор С.М. Кривошеин

• **26-й механизированный корпус** (52-я и 56-я танковые и 103-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор Н.Я. Кириченко

• **27-й механизированный корпус** (9-я и 53-я танковые и 221-я мотострелковая дивизии) – генерал-майор И.Е. Петров

Источники: Дриг Е. Механизированные корпуса РККА в бою: История автобронетанковых войск Красной армии в 1940–1941 гг. М.: Транскнига, 2005; Мощанский И., Хохлов И. Противостояние: Смоленское сражение, 10 июля – 10 сентября 1941 г. Ч. 1 // Военная летопись. № 3. 2003. С. 4–7.

Столь поспешное решение Сталина бросить в бой резервные армии Буденного указывало на то, в каком отчаянном положении находилась Ставка Верховного главнокомандова-

ния в свете столь поразительных и непредвиденных наступательных успехов вермахта. Преждевременное и несогласованное вступление в бой резервных армий Буденного наглядно показывало то, что Сталин оставил любые надежды на использование их в качестве объединенных стратегических сил контрнаступления. После выделения этих резервов Западному фронту Тимошенко у Ставки не осталось никакого выбора, кроме как формировать новые резервные армии, чтобы восстановить глубину ее стратегической обороны. В период с 5 по 10 июля Ставка приняла ряд мер по ускорению программы мобилизации и развертыванию новых резервных армий на двух полосах обороны между Смоленском и Москвой.

Т а б л и ц а 5

Организация и командный состав резервов Ставки на 10 июля 1941 г. (стрелковые, кавалерийские, танковые и механизированные соединения)

Группа резервных армий Ставки Верховного командования

- **24-я армия** – генерал-майор С.А. Калинин
- ◆ 52-й стрелковый корпус

- ◇ 91-я стрелковая дивизия
- ◇ 133-я стрелковая дивизия
- ◇ 166-я стрелковая дивизия
- ◆ 53-й стрелковый корпус
- ◇ 19-я стрелковая дивизия
- ◇ 107-я стрелковая дивизия
- ◇ 178-я стрелковая дивизия
- ◇ 248-я стрелковая дивизия
- ◆ 26-й механизированный корпус – генерал-майор Н.Я.

Кириченко

- ◇ 52-я танковая дивизия – полковник Г.М. Михайлов
- ◇ 56-я танковая дивизия – полковник И.Д. Илларионов
- ◇ 103-я мотострелковая дивизия – генерал-майор Г.Т. Тимофеев и подполковник В.П. Соколов (с 22 июля)
- **28-я армия** – генерал-лейтенант В.Я. Качалов
- ◆ 30-й стрелковый корпус
- ◇ 89-я стрелковая дивизия
- ◇ 120-я стрелковая дивизия
- ◇ 149-я стрелковая дивизия
- ◆ 33-й стрелковый корпус
- ◇ 145-я стрелковая дивизия
- ◇ 217-я стрелковая дивизия
- ◇ 222-я стрелковая дивизия
- ◆ 27-й механизированный корпус – генерал-майор И.Е.

Петров

- ◇ 9-я танковая дивизия – полковник В.Г. Бурков

◇ 53-я танковая дивизия – полковник А.С. Белоглазов

◇ 221-я мотострелковая дивизия – полковник Г.М. Рой-

тенберг

• **31-я армия** – генерал-майор В.Н. Долматов (в некоторых источниках – Далматов)

◆ 244-я стрелковая дивизия

◆ 246-я стрелковая дивизия

◆ 247-я стрелковая дивизия

◆ 249-я стрелковая дивизия

Отдельные армии

• 3-я армия (штаб) – генерал-лейтенант В.И. Кузнецов

• 16-я армия – генерал-лейтенант М.Ф. Лукин

◆ 32-й стрелковый корпус

◇ 46-я стрелковая дивизия

◇ 152-я стрелковая дивизия

◆ 57-я танковая дивизия – полковник В.А. Мишулин

• Отдельные соединения

◆ 119-я стрелковая дивизия

◆ 272-я стрелковая дивизия

◆ 194-я горнострелковая дивизия

По мере мобилизации этих новых резервов Ставка сосредоточила 24-ю и 28-ю армии, первые из двух мобилизованных в военное время, на оборонительных позициях в районах Вязьмы и Спас-Деменска, восточнее Смоленска¹². Вскоре после она сформировала на базе пограничных частей

НКВД и народного ополчения из числа жителей Московской области 29, 30, 31, 32 и 33-ю армии, приказав этим оперативным объединениям занять рубежи обороны от Старой Руссы на севере до юго-восточных окрестностей Вязьмы. Эти армии образовали вторую полосу обороны Москвы, расположенную позади позиций, занятых 24-й и 28-й армиями.

В то время как Ставка предусмотрительно мобилизовала дополнительные армии на новых рубежах обороны, чтобы обеспечить защиту столицы, постоянные проблемы с развертыванием частей и соединений и сумятица, вызванная стремительным наступлением немцев, препятствовали организации Западным фронтом прочной и вразумительной обороны вдоль Западной Двины и Днепра. Из-за этих проблем всего 37 из 66 дивизий смогли занять предназначенные для обороны позиции, прежде чем наступающие немецкие войска приблизились к обеим упомянутым рекам, и лишь 24 из указанных дивизий, в составе которых было приблизительно 275 тысяч солдат и офицеров, 135 танков, 2116 орудий и 1300 минометов, оказались в состоянии должным образом разместиться на оборонительных позициях первого эшелона. Следовательно, без учета резервов Ставки войска группы армий «Центр» на момент выхода к берегам Днепра превосходили численностью обороняющиеся части советского Западного фронта в соотношении более чем 1,5:1 в пехоте, 1,7:1 – в артиллерии и более чем 7:1 – в танках¹³. Однако последующие переброски русскими 5, 7, 23, 25, 26 и 27-го механизирован-

ных корпусов, которые насчитывали свыше 2 тысяч единиц бронетехники, в значительной степени уменьшили это первоначальное превосходство немцев.

К первой неделе июля все обороняющиеся советские армии и дивизии уже испытывали серьезную нехватку танков, боеприпасов, противотанковых средств и зениток, а Ставка почти ежедневно производила перестановки старшего командного состава этих войск, лишь усугубляя обстановку. Хуже того, столь поспешная программа мобилизации давала недавно сформированным армиям и дивизиям, равно как их офицерскому составу и солдатам, слишком мало времени, чтобы должным образом подготовиться к тяжелым боям. В результате многие офицеры и солдаты впоследствии оказались ненадежными в бою.

И все-таки зачастую у наступающих немецких соединений не было никакого понятия о существовании этих войск, пока они сами не начали на них натекаться. Результатом стал целый ряд плохо скоординированных, но весьма интенсивных сражений и боев вдоль Двины и Днепра и в окрестностях Смоленска, которые продлились с начала июля вплоть до начала сентября 1941 г. Эти бои в конечном итоге впервые с начала войны намного замедлили либо вовсе остановили продвижение немецких войск.

В течение первой недели июля, в то время как 4-я танковая группа группы армий «Север» пересекала низовья Западной Двины и быстрыми темпами продвигалась через тер-

риторию Латвии (Латвийской ССР в составе СССР), а 1-я танковая группа группы армий «Юг» из всех сил пыталась достичь западных предместий Киева, 3-я и 2-я танковые группы армий «Центр» фактически беспрепятственно неслись вперед в направлении западного берега Днепра восточнее Минска. Танковая группа Гота наступала на Полоцк и Витебск, а группа Гудериана – на Бобруйск и Могилев.

Согласно первоначальному замыслу фон Бока, его группа армий должна была ликвидировать котлы под Белостоком и Минском силами 2-й армии Вейхса и 9-й армии Штрауса. После этого обе армии должны были сформировать второй эшелон для поддержки броска танковых групп к берегам Западной Двины и Днепра. Тем временем главная сила его группы армий и одновременно ее клин, 4-я «танковая» армия Клюге с подчиненными ее штабу двумя танковыми группами, должна была 3 июля начать «прорыв к Москве». 2-я танковая группа Гудериана вместе с XXXXVII моторизованным корпусом Лемельзена и XXXXVI моторизованным корпусом Фитингхофа, двигаясь единым эшелоном с севера на юг, должна была нанести главный удар группы армий на юге вдоль главного шоссе через Борисов на Березине в направлении Смоленска. Главными целями этого броска были господствующие высоты восточнее города Ярцево, в 50 км к востоку от Смоленска, и к югу от города Ельни, в 80 км юго-восточнее Смоленска.

Одновременно 3-я танковая группа Гота вместе с LVII мо-

торизованным корпусом Кунтцена и XXXIX моторизованным корпусом Шмидта, развернутыми с севера на юг, должна была двинуться на северо-восток мимо заболоченных территорий вдоль Березины к северу от Борисова, форсировать Западную Двину под Полоцком и Витебском и совершить главными силами решительный бросок в район Велижа и Ярцево и в дальнейшем – меньшими силами – выйти к Невелю. Этот план наступления, согласно которому две танковые группы глубоко вклинивались в тыл противника, задачу захвата Витебского и Оршанского плацдарма оставлял пехотным соединениям 2-й армии Вейкса и 9-й армии Штрауса с предписанием занять этот стратегический участок как можно быстрее, оперативно направляя сюда моторизованные части.

Хотя оперативный замысел фон Бока был прост, и подобные замыслы, как отметил начальник штаба Клюге, полковник Гюнтер Блюментрит, воплощались и раньше, это была по-своему новая форма войны. По мнению штаба 9-й армии, соблюдать в России «стиль ведения военной кампании на Западе» будет невероятно труднее¹⁴. В пророческом письме своему верному союзнику Муссолини даже сам Гитлер начал признавать удивительную силу и обширные ресурсы Советского Союза, а также фанатический героизм русских солдат и пришел к выводу, что если бы еще дольше откладывал свое вторжение, то «...мы проиграли бы эту войну»¹⁵. Словно повторяя мысли своего вождя, многие из фронтовиков часто

жаловались на сложный ландшафт, крайне суровый климат и невероятные размеры России.

Поэтому определенное предчувствие, пусть и не напрямую предвещающее опасность, несколько умерило ту эйфорию, которая воцарилась у многих после первых громких побед вермахта. И все-таки масштабы этих побед ввели в заблуждение даже трезвого и педантичного Гальдера, который не удержался от публичного высказывания (на которое потом часто ссылались) о том, что цель немецкой армии по уничтожению главных сил Красной армии к западу от линии Западная Двина – Днепр достигнута и противник больше не будет иметь возможность серьезно вмешиваться в ход немецких наступательных операций. Гальдера, однако, все равно беспокоили широкие просторы России и упорство ее солдат. Он был уверен, что преодоление этих препятствий потребует еще многих и многих недель интенсивных боев. 3 июля он записал в своем дневнике: «Огромная протяженность территории и упорное сопротивление противника, использующего все средства, будут сковывать наши силы еще в течение многих недель»¹⁶. Привыкшее к победам на основе проверенных методов и окрыленное прошлыми успехами, Верховное немецкое командование почувствовало новое странное явление, пока еще не столь четкое и определенное, которое могло расстроить их тщательно составленные планы.

Это ощущение тревоги более всего проявлялось в области

тылового обеспечения. Хотя ожидалось, что вермахт столкнется здесь с серьезными тыловыми проблемами, уже было ясно, что линии коммуникаций быстро растягиваются, а сеть железных и автодорог заметно ухудшается по мере продвижения немецких войск в глубь территории Советского Союза. Привыкшая к европейским стандартам, когда каждая полевая армия вполне могла рассчитывать на двухпутную железную дорогу, после вторжения в СССР группа армий «Центр» обнаружила, что для поддержки трех ее армий и двух танковых групп приходится довольствоваться в основном однопутной дорогой. Несмотря на круглосуточную работу, к 1 июля немецким железнодорожникам удалось восстановить железнодорожную ветку Брест – Минск только до Барановичей. Ее протяженность составила 300 км, причем один путь имел немецкую ширину колеи, а второй – более широкую русскую. Лихорадочными усилиями немцы смогли к 3 июля восстановить дорогу до станции Столбцы, а день спустя – до Минска¹⁷. Одновременно они также восстановили железнодорожную магистраль от Гродно до Молодечно, которая в конечном итоге предназначалась для снабжения 9-й армии и 3-й танковой группы.

Эти железнодорожные коммуникации были особенно важны для транспортировки топлива, без которого не могли продолжать свое наступление танковые группы. Ведь танковые войска потребляли топливо намного быстрее, чем этого ожидало ОКХ, и в немалой степени из-за ужасных дорож-

ных условий. В то время как, по оценкам ОКХ, армия на Востоке должна была потреблять 9 тысяч куб. м, или 2 621 049 галлонов, топлива в день, к началу июля фактический ежедневный показатель составлял 11 500 куб. м, или 3 348 800 галлонов. Поэтому вместо 22 составов с топливом в день теперь требовалось 28 составов. Работа тыловых планировщиков усложнялась тем, что немецкие войска вынуждены были использовать свои собственные железнодорожные цистерны, потому что русские эвакуировали или уничтожили большую часть своего вагонного парка. Во время первой фазы кампании танковым войскам удалось выдержать свой походный марш, потому что удалось по пути захватить крупные советские склады с горючим, которые обеспечили приблизительно одну треть ежедневных потребностей вермахта¹⁸. К концу первой недели июля, по подсчетам ОКХ, ежедневные потребности группы армий «Центр» составляли 21 грузовой состав, одну треть которого должно было составлять горючее. Однако в ОКХ были уверены, что этой цели вполне можно добиться, если сформировать передовые базы снабжения, сосредоточенные в районах Минска, Молодечно и Слуцка. Они обеспечат поставки в количестве 73 тысяч т, что составляет один боекомплект и пятидневный запас топлива и провизии¹⁹.

Более серьезная проблема, с которой столкнулись немецкие тыловики, заключалась в более высоком уровне износа бронетехники и необходимости замены техники, потеряян-

ной в бою. По состоянию на 1 июля, кроме 85 танков немецкой армии, находящихся на стоянках в Германии 1 июля, 210 танков, которые должна была выпустить немецкая промышленность к концу месяца, было недостаточно, чтобы восполнить прогнозируемые потери одной танковой группы, тем более четырех таких групп. Словно подчеркивая серьезность этой проблемы, 3-я танковая группа, которая начала кампанию, имея в составе 985 танков, к 9 июля безвозвратно потеряла 154 танка (15,6 %), в то время как еще 264 машины (26,8 %) требовали серьезного ремонта²⁰. Уровень износа мототранспортных средств был на таком же уровне, если не хуже. И при этом указанные проблемы не исчезли и никак не облегчились бы в будущем, потому что, в соответствии с правилами технического обслуживания армии, весь заводской ремонт должен производиться на заводах-изготовителях в самой Германии. Поэтому группа армий еще могла поставлять запчасти в свои танковые войска, но у нее не было никакого оборудования для выполнения крупного ремонта бронетехники. Хуже того, переброска серьезно поврежденных танков и другой техники в Германию и обратно создавала дополнительные проблемы для и без того перегруженной и не соответствующей такой пропускной способности железнодорожной сети²¹.

Что касается потерь авиации, то люфтваффе к 5 июля потеряли на Востоке 491 самолет, в том числе 124 истребителя, 196 бомбардировщиков и 171 прочих самолетов, в то время

как 316 самолетов, включая 110 истребителей, 119 бомбардировщиков и 87 прочих самолетов, были повреждены. Таким образом, люфтваффе действовали на уровне около 70 % своей боевой силы, имея в составе 1933 самолета. А в начале кампании их было 2740²². Немногим более половины этих самолетов были сосредоточены на участке группы армий «Центр».

Потери личного состава, которые были намного скромнее, чем вышеперечисленные, составляли на 3 июля приблизительно 54 тысяч солдат, или 2,15 % от двух с половиной миллионов солдат на Востоке. Эти потери оказались немного выше, чем за эквивалентный период во Французской кампании. Однако удивительно, что еще 54 тысячи числились заболевшими. Хотя эти показатели числа были относительно невысокими, потери среди офицерского состава, составляющие приблизительно 12 %, из которых 6,6 % убиты в бою, были намного более серьезными и продолжали расти²³.

Неспокойная обстановка в тылу начала беспокоить фон Бока уже с 1 июля. Хотя немцы и раньше использовали в своей документации термин «партизаны», то есть еще до того, как Сталин призвал к формированию партизанского движения в обращении к народу 3 июля, индивидуально или маленькими группами, тысячи красноармейцев уже бродили в неконтролируемых зонах, через которые слишком быстро проскочили немецкие танковые силы. Поскольку идущая следом пехота все еще далеко отставала от тан-

ковых клиньев и не очистила захваченные районы от противника, многочисленные группы красноармейцев, некоторые даже неплохо вооруженные, пробивались в восточном направлении, нарушая линии снабжения и препятствуя эффективному проведению операций. Поскольку трех охраняемых дивизий безопасности, которые ОКХ выделило группе армий «Центр» для осуществления советских функций в тыловых районах, оказалось недостаточно, фон Бок и ОКХ вынуждены были для этой цели временно отвлекать регулярные армейские формирования.

Чтобы снизить проблемы группы армий фон Бока по обеспечению безопасности в тыловых районах, ОКХ наконец предоставило ему штат для формирования штаба команды армейскими тыловыми районами, а для взаимодействия с гражданской администрацией назначило офицера связи в штат рейхсминистра Альфреда Розенберга. Однако, как вскоре выяснил фон Бок, Белоруссия была бедным и с сельскохозяйственной точки зрения бесперспективным регионом. Причем эта ситуация многократно усугубилась ужасными последствиями войны. Такая реальность, а также фактический административный вакуум делали невозможной задачу накормить, обеспечить сносное проживание и защитить гражданское население. Это, в свою очередь, серьезно препятствовало усилиям фон Бока по обеспечению спокойствия и безопасности в немецких тылах²⁴.

Еще более серьезный характер носил кризис доверия

между Гитлером и ОКВ, с одной стороны, а также Браухичем, Гальдером и ОКХ – с другой. Поскольку высшие политические руководители и военачальники зачастую придерживались несовместимых или сильно различающихся взглядов, возникающие разногласия приводили к взаимному недоверию между этими двумя группами. С одной стороны, Гитлер, будучи фюрером (вождем) немецкого народа, полагал, что несет личную ответственность за ход военных действий, и действовал соответственно. По мере накопленного опыта и достигнутых успехов он принимал все более активное участие в принятии стратегических, оперативных и даже тактических решений, которые ОКХ и генералы рассматривали в качестве их собственной прерогативы. С учетом ясного различия между тем, что Генеральный штаб сухопутных войск называл предписаниями, или директивами, а что прямыми приказами, вмешательство Гитлера в действия и решения высшего командного состава колебалось от простого вмешательства до прямого вмешательства. Однако, пока кампании сопутствовал успех, генералы, не выпячивая собственную гордость, прощали эти выходки фюреру, поскольку результаты на фронте, как казалось, оправдывали средства. Хотя такое отношение сохранялось во время успешных блицкриговых кампаний вермахта, ситуация очень скоро должна была измениться, и тогда генералы станут намного менее терпимыми к извечным вмешательствам со стороны Гитлера.

Переменчивый характер высшего офицерского корпуса вермахта способствовал усилению напряженности между Гитлером и его старшими военачальниками. В состоянии эйфории после падения Франции Гитлер слишком многим генералам присвоил очередные воинские звания и не скупился на награды и почести. Например, что касается звания фельдмаршала, то быстрое увеличение численности его обладателей принизило этот когда-то весьма благородный воинский чин и оставляло совсем немного стимулов для дальнейшего карьерного роста. Как и в случае с Браухичем, который чувствовал себя обязанным фюреру за ряд экстравагантных подарков, Гитлер стремился любыми способами подкупить и заручиться лояльностью многих высших командиров, даже тех, кто отказался вступить в нацистскую партию. И наоборот, непомерное рвение понравиться и принять награды лишь усиливало презрение Гитлера к старшим генералам, которых он расценивал как политически непригодных, близоруких, идеологически ненадежных, а в военном отношении – неуклюжих глупцов и невежд, которые почти всегда давали ему никуда не годные советы²⁵.

Браухич в последнее время все больше раздражал Гитлера. Дело в том, что Гальдер, который в одиночку не был способен спорить с фюрером, использовал Браухича в качестве своего представителя, даже несмотря на то, что главнокомандующий не был достаточно убедителен, чтобы отстаивать его доводы, и неизменно уступал, стоило Гитлеру слегка

надавить или привести какой-нибудь убедительный довод. В результате, в то время как Гальдер изливал свои разочарования на страницах дневника, он также искал и находил иные способы уклониться от соблюдения указаний Гитлера, всякий раз опасно недооценивая интеллект и решимость диктатора. Со своей стороны, Гитлер, который собственноручно выбрал Гальдера на замену его предшественника, генерал-полковника Людвигу Бека, все с большей опаской наблюдал за махинациями Гальдера, хотя антагонизм между Гитлером и Гальдером на данном этапе войны оставался незаметным – в значительной степени потому, что эти два соперника не сталкивались друг с другом ежедневно. Гитлер зачастую из кожи вон лез, чтобы произвести впечатление на Гальдера. Например, 30 июня он лично приехал к нему, чтобы поучаствовать в праздновании его 57-го дня рождения. Но все равно Гальдер затеял очень опасную для себя игру²⁶.

Инцидент, который произошел 29 июня, лишь наглядно проиллюстрировал, каков может быть итог такой игры. До этого дня Гитлер постоянно требовал, чтобы фон Бок сдерживал свои танковые группы, пока он не очистит Минский котел. Загнанный в угол указаниями фюрера и пожеланиями своих полевых командиров, Браухич передал инструкции Гитлера фон Боку, но потом смягчился, разрешив Гудериану провести разведку боем в направлении Бобруйска на Березине, только бы обеспечить безопасность флангов группы армий. Разочарованный этой полумерой, Гальдер, который,

не привлекая всеобщего внимания, уговаривал фон Бока наступать, не снижая темпов и преимущественно силами танковых соединений Гудериана, написал в своем дневнике: «... Гудериан – и это вполне правильно с оперативной точки зрения – наступает на Бобруйск двумя танковыми дивизиями [3-й и 4-й] и проводит разведку в направлении Днепра явно не для того, чтобы наблюдать за районом Бобруйска, а для того, чтобы форсировать Днепр, если для этого представится возможность. Если он этого не сделает, он допустит большую ошибку. Я надеюсь, что еще сегодня он овладеет мостами через Днепр у Рогачева в Могилеве и тем самым откроет дорогу на Смоленск и Москву. Только таким образом удастся сразу обойти укрепленное русскими дефиле между Днепром и Западной Двиной и отрезать расположенным там войскам противника пути отхода на Москву. Следует надеяться, что командование группы армий «Центр» самостоятельно примет правильное решение без нашего приказа, который мы не имеем права отдать против воли фюрера, выраженной в разговоре с главнокомандующим»²⁷.

Испытывая недостаток в ясных директивах в то время, когда промежуточный штаб зачастую точно не знал, что от него требует высшее командование, Гудериан и в меньшей степени Гот просто истолковывали эти приказы в угоду собственным замыслам. Проблема усугублялась чрезвычайно плохой связью. Это приводило к тому, что вышестоящий штаб не мог точно определить, что происходит. Например, в то вре-

мя как Гудериан проводил разведку боем, Клюге в полночь с 2 на 3 июля принимал командование над обеими танковыми группами, но не имел никакой связи ни с одной из них. Первое сообщение из танковой группы Гудериана Клюге получил 3 июля в 10:30, а из танковой группы Гота – три часа спустя, связь между штабами фон Бока и фон Клюге также носила прерывистый характер. Хотя упомянутые командующие пытались направлять друг к другу офицеров связи, используя для этой цели легкий самолет «Физелер Шторьх», сильные грозы, создающие серьезные помехи нормальной радиосвязи, также часто мешали этим самолетам добираться до места назначения²⁸. В результате однажды, после совещания Клюге с Браухичем 4 июля первый так и не смог проинформировать последнего о положении моторизованных корпусов Гота. Вместо этого, получив известия о продвижении Гота от собственных офицеров связи, Браухич любезно передал их Клюге.

По традиции германского Генерального штаба времен Первой мировой войны, при подготовке оценок, предложений и оперативных планов ОКХ также полагалось на самую свежую и независимую информацию из других источников, чтобы ею дополнить и подкрепить полученные обычным путем сведения. Например, изучая вопросы, связанные с личным составом и материально-техническим обеспечением танковых частей, подчиненных 2-й танковой группе Гудериана по состоянию на середину июля, майор Клаус Шенк

граф фон Штауффенберг пришел к выводу, что эффективной связи между 4-й армией Клюге и танковой группой Гудериана фактически не существует, а связь Клюге с танковой группой Гота в плохом состоянии. И аналогичная ситуация преобладала также внутри самой 2-й танковой группы Гудериана, которая зачастую не имела никакой информации о действиях своего XXIV моторизованного корпуса²⁹.

Тем не менее, по словам фон Бока, в наступлении группы армий «Центр», ближайшей целью которого является захват переправ через Западную Двину и Днепр, наметился многообещающий прогресс. Несмотря на возражения Гитлера, недостаточное сосредоточение и перегруппировку частей и соединений, отсутствие передовых баз снабжения и непрекращающиеся бои к западу от Минска, с одобрения фон Бока Гудериану и Готу не терпелось возобновить свой стремительный бросок. Иными словами, все трое командующих считали эти риски необходимыми и оправданными, если группа армий «Центр» собиралась достигнуть поставленных целей до того, как Красная армия успеет реорганизовать свои оборонительные порядки.

Дилеммы Ставки и Западного фронта

По мере того как фон Бок готовился приступить ко второй фазе наступления, Ставка и разгромленный немцами Западный фронт прилагали отчаянные усилия к тому, чтобы хоть как-то приостановить безжалостную силу, сметающую все на своем пути. Когда после недели полного хаоса и разрушений 28 июня пал Минск, это событие просто шокировало Ставку, а Сталин пришел в ярость. Отозвав за два дня до этого начальника Генерального штаба Жукова с Юго-Западного фронта, Сталин в срочном порядке перетряхнул все высшее командование западных частей и соединений. Впервые, разгневанный Сталин освободил от занимаемых постов Павлова и многих из его старших штабных офицеров и вместо опозоренного командующего фронтом назначил генерал-полковника А.И. Еременко, генерала, заработавшего себе репутацию истинного «бойца». Вскоре после этого Сталин приказал арестовать смещенных офицеров. Они были признаны виновными и расстреляны за некомпетентность и должностные преступления. Такая участь постигла потом многих военных, часть из которых пострадала незаслуженно, будучи обвиненными в том, чего никто из них не совершал³⁰.

Когда утром 29 июня Еременко добрался до своего нового штаба в Могилеве, то был проинструктирован народным комиссаром обороны Тимошенко и обнаружил там Ворошилова и Шапошникова, которые прибыли в качестве наблюдателей от Ставки. Вскоре к ним присоединился генерал-лейтенант Г.К. Маландин, начальник оперативного управления Генштаба, который позже стал начальником штаба Западного направления, и П.К. Пономаренко, первый секретарь Коммунистической партии Белоруссии, который позднее вместе с Ворошиловым будет отвечать за организацию партизанского движения и диверсионных групп в тылу у немцев. Вместе с Еременко собравшиеся в штабе командиры приступили к решению тяжелейшей, практически невозможной задачи: остановить немецкое наступление, по возможности западнее Днепра³¹.

В серьезно потрепанном фронте Еременко оставалось очень мало войск, с помощью которых можно было бы организовать оборону вдоль Березины. Вечером 1 июля командующий приказал 13-й армии Филатова, первоначальная задача которого состояла в спасении Минска, отступить к Березине и занять оборону на участке между населенными пунктами Холхолица, Борисов и Бродец. В это время остатки 4-й армии Коробкова, которая пыталась, но не смогла защитить район Слуцка от танковых войск Гудериана, должны были занять оборону от Бродца и далее на юг вдоль Березины через селение Свислочь до Бобруйска. К этому времени

вся армия Коробкова была эквивалентна по численности одной-единственной стрелковой дивизии, ее 14-й механизированный корпус насчитывал 1825 человек и 2 танка Т-26. А в 22-й танковой дивизии корпуса было всего 450 бойцов³².

Таким образом, оборона Борисова и Бобруйска была исключительно важна для успеха первоначального плана Еременко. 13-я армия Филатова и 4-я армия Коробкова понесли тяжелые потери при отступлении к Березине и фактически потеряли боеспособность. Единственным полностью боеготовым подразделением, которое имелось в распоряжении Еременко, была элитная 1-я Московская мотострелковая дивизия полковника Я.Г. Крейзера из 7-го механизированного корпуса генерал-майора В.И. Виноградова, которая в срочном порядке выдвигалась в район Борисова из Московского военного округа. Дивизия Крейзера, одна из наиболее именитых в Красной армии, имела в составе два мотострелковых, один танковый полк и подразделения поддержки, была укомплектована 229 танками, хотя только 24 из них были новыми КВ или Т-34. Однако, поскольку войска Гудериана 29–30 июня форсировали Березину под Борисовом и Свислочью, а 2 июля – под Бобруйском, линия обороны Еременко вдоль русла этой реки потеряла свое значение.

Ставка уже приняла собственные меры, чтобы укрепить оборону на Западном фронте. Например, ввиду невозможности остановить наступление немцев на Минск вечером 28 июня она приказала 28-й армии генерал-лейтенанта В.Я. Ка-

чалава вместе с 27-м механизированным корпусом Петрова занять оборону к юго-востоку от Вязьмы, а 24-й армии генерал-майора С.А. Калинина совместно с 23-м механизированным корпусом генерал-майора М.А. Мясникова и 26-м мехкорпусом Кириченко занять оборону к востоку и северо-востоку от Вязьмы. Обе армии должны были «подготовить [оборонительные] линии» и «20–30-километровую полосу препятствий на основе передовых отрядов и орудейно-минометных расчетов»³³. На следующий день Ставка сформировала новую группу армий Резерва главного командования, которая в конечном счете будет состоять из 19, 20, 21 и 22-й армий. Этим соединениям было приказано подготовить оборонительные рубежи вдоль Западной Двины и Днепра в тылу фронта Еременко³⁴.

В частности, 1 июля Ставка приказала 21-й армии генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко, которая выдвигалась из Приволжского военного округа, взять под свой контроль остатки 4-й армии Коробкова, все еще сражавшиеся под Бобруйском, отвести их в тыл для отдыха и перестроения и закрепиться на новых оборонительных рубежах вдоль Днепра в районе Рогачева и Жлобина³⁵. К этому времени в армии Коробкова насчитывалось всего 7 тысяч человек личного состава, 42 орудия, 3 броневые машины и 1 танк Т-38³⁶. На следующий день Ставка приказала 22-й армии генерал-лейтенанта Ф.А. Ершакова занять оборону на подступах к Ви-

тебску, а 20-й армии Филатова, который по причине ранения будет заменен генерал-лейтенантом Ф.Н. Ремизовым, аналогичным образом закрепиться на подступах к Орше³⁷.

В разгаре этого кризиса 2 июля Сталин распорядился об отправке 19, 20, 21 и 22-й армий на Западный фронт, командующим которым назначил Тимошенко, а его заместителями – Еременко и Буденного. После краткой телефонной беседы с Тимошенко 2 июля озабоченный сложившейся обстановкой Сталин передал фронту 16-ю армию генерал-лейтенанта М.Ф. Лукина, которая первоначально состояла из двух стрелковых дивизий, подчиненных 32-му стрелковому корпусу, а также свежий 5-й механизированный корпус генерал-майора танковых сил И.П. Алексеенко. В то время Тимошенко было всего 46 лет, он был почти на 20 лет моложе фон Бока; его легендарная личность, близость к Сталину, престиж в качестве наркома обороны и старшего Маршала Советского Союза, признанные прагматизм и жесткость способны были дать гибнущему и распадающемуся на части Западному фронту столь нужный психологический толчок. Даже немцы проявляли к Тимошенко уважение, граничащее с восхищением. Например, подчеркивая, что он являлся поклонником немецкой эффективности и военных традиций, в отчетах немецкой разведки Тимошенко давались высокие оценки как новатору и главному действующему лицу в деле модернизации советской армии, а также за отношение к воинскому делу, его прямоту, здравый смысл, лич-

ную храбрость, скромность и чувство юмора. Короче говоря, среди многих представителей советского высшего командного состава Тимошенко немцы рассматривали как лучшего и наиболее способного, и это суждение вполне оправдывается в предстоящем Смоленском сражении³⁸

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.